

**Изучение фонетики языков малочисленных народов Севера
России и проблемы развития их письменности
(обзор)**

**Опубликовано в журнале: Язык и речевая деятельность. Т.3. ч.1. СПб., 2000.
С.150-180.**

Глубокий и всесторонний интерес к фонетике разносистемных языков всегда был и остается отличительной особенностью Санкт-Петербургской фонетической школы акад. Л.В.Щербы, что выразительно проявляется в виде пристального внимания к фактам звукового строя различных языков в трудах учеников и последователей Л.В.Щербы на протяжении последних семи десятилетий. Достаточно сказать, что материал языков народов Севера присутствует во всех общefonетических монографиях и в большом количестве статей Л.Р.Зиндера по разным аспектам фонетики и теории письма (Зиндер 1948а, 1948б, 1948в, 1961а, 1961б, 1979, 1984, 1987, 1995, 1996 и др.). Большое внимание уделила звуковому строю языков народов Севера М.И.Матусевич (Матусевич 1960, 1979; Керт, Матусевич 1962), при этом надо также иметь в виду, что далеко не все исследования фонетики языков народов Севера, проводившиеся в Лаборатории экспериментальной фонетики СПбГУ (ЛГУ), были опубликованы - так, результаты исследования звукового строя удэгейского языка, проводившегося Л.Р.Зиндером и М.И.Матусевич в 30-е годы, вошли в научный оборот только совсем недавно (см. Кормушин 1998). Более 50 лет назад, на раннем этапе развития письменной формы языков народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока Л.Р.Зиндер писал, что результаты экспериментально-фонетических исследований по языкам народов Севера важны “для развития письменности и строительства соответствующих литературных языков” (Зиндер 1948в, 580). Поскольку проблематика создания и совершенствования письменности традиционно связывается с изучением звукового строя языков, мы в этой работе постараемся назвать и основные публикации по письменности отдельных конкретных языков малочисленных народов Севера.

В настоящее время функционирование письменной формы языков малочисленных народов Севера как в современном состоянии, так и в исторической перспективе представляет самостоятельный научный интерес и постепенно становится предметом таких дисциплин, как социолингвистика, теория письма, фонетика и фонология, диалектология. Описание письменной формы любого языка включает не только общую характеристику алфавита, графики и орфографии языка в его современном состоянии, но и область применения той или иной графической системы, использованной для данного

языка в определенный отрезок исторического времени. Поскольку письменная форма языка, а именно алфавит и графика, тесно связаны с описанием языка и в особенности с исследованиями звукового строя языка, для изучения исторического развития письменности на конкретных языках являются значимыми также результаты и объем экспериментально-фонетических исследований по данному языку. В свою очередь, как уже говорилось, одним из направлений практического приложения фонетических исследований языков малочисленных народов Севера является разработка или совершенствование графики и орфографии этих языков. Остается только жалеть о том, что совершенно неразработанным остается вопрос об орфоэпии языков малочисленных народов, который представляется актуальным в связи с преподаванием этих языков в школах, средних специальных учебных заведениях и вузах, а также в связи с деятельностью национальных электронных средств массовой информации.

В последнее время интерес к письменной форме языков народов России и их лингвистическим описаниям, прежде всего фонетическим описаниям, обусловлен также и чисто прикладными задачами - необходимостью разработки компьютерных версий алфавитов и инвентаря графических знаков для целей эдиционной практики. Потребности издания текстов на разных языках, среди которых не последнее место занимают научные публикации образцов фольклора, историко-лингвистические и экспериментально-фонетические исследования, побуждают специалистов приступить к подготовке объемных баз данных по алфавитам и транскрипционным системам языков мира, которые когда-либо использовались применительно к каждому из конкретных языков. Именно для этого представляют насущную необходимость сведения об использовании той или иной графической системы каждого конкретного языка, объем применения которой зависит от социолингвистических факторов - численности носителей языка, сфер использования языка, характере существующих документов и их количестве, перспективах развития письменной формы языка, наличия и общей направленности лингвистических исследований по отдельным языкам и языковым группам. Однако труды, которые могли бы служить источником комплексных сведений о звуковом строе языка, истории его письменности и современном характере функционирования письменной формы языка, по существу отсутствуют. Единственное справочное пособие такого типа, представляющее собой каталог алфавитов с образцами текстов (Гиляревский, Гривнин 1965) давно не переиздавалось, и, кроме того, этот справочник не содержал сведений об объеме и характере печатной продукции на отдельных языках. В наши дни представляет по преимуществу исторический интерес и книга К.М.Мусаева об алфавитах языков народов СССР. (Мусаев 1965).

В настоящее время наиболее подробные статистические сведения, характеризующие языковую ситуацию у отдельных народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока, можно найти в специальных работах (Красная книга 1994; Булатова, Вахтин, Насилов 1997; Janhunen 1975), поэтому мы далее

ограничиваемся сведениями о развитии письменности на том или ином языке, которые нашли отражение в вышеназванных работах в минимальной степени.

Объектом нашего внимания являются следующие языки: финно-угорские - саамский, хантыйский, мансийский, самодийские - ненецкий, энецкий, нганасанский, селькупский; тунгусо-маньчжурские - эвенкийский, эвенский, негидальский, ульчский, нанайский, орокский, ороцкий, удэгейский; чукотско-камчатские - чукотский, корякский, алюторский, керекский, ительменский; эскимосско-алеутские - эскимосский и алеутский, енисейские - кетский; изолированные - юкагирский и нивхский, тюркские - долганский, тофаларский (тофский), шорский и телеутский.

После того, как в сборнике "Палеоазиатские языки", опубликованном в 1986 г. были помещены алфавиты языков, считавшихся ранее бесписьменными - алеутского, ительменского, кетского (один из вариантов), нганасанского, селькупского (один из вариантов), и энецкого языков (Палеоазиатские языки 1986: 33-52), количество языков народов Севера, номинально не имеющих письменности, сократилось до минимума. Ныне очень немногие языки могут быть названы бесписьменными, поскольку алфавиты для некоторых языков были разработаны уже после 1986 г.

Однако наряду с этим обстоятельством в наши дни становится довольно трудно следить за появлением письменной формы отдельных диалектов некоторых языков. В основу письменного мансийского языка положен сосвинский диалект, однако имеются печатные тексты на кондинском диалекте мансийского языка - это стихи педагога и лингвиста манси М.П.Вахрушевой-Баландиной (1918-2000). Остается в тени тот факт, что у нивхов с начала 80-х годов письменную форму имеют два диалекта - амурский и восточнсахалинский диалекты нивхского языка. Даже специалистам-североведам не было известно, что письменность у юкагиров появилась в 1969 году, то есть задолго до ее официального принятия и утверждения. История долганской письменности, насчитывающая всего лишь менее 20 лет, оказывается достаточно сложной, интересной и поучительной в лингвистическом отношении. Кроме того, практика показывает, что очень многие факты истории создания, совершенствования письменности для языков малочисленных народов Севера, и самое главное - характер функционирования письменности у малочисленных народов в условиях развивающегося двуязычия до сих пор не были предметом специального изучения.

В распоряжении пользователей-лингвистов имеется несколько общих обзоров экспериментально-фонетических исследований по языкам народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, которыми мы располагаем на сегодняшний день (Наделяев 1981; Алексеев 1989; Селютина 1994). Однако эти публикации охватывают в основном регионально ограниченный материал работ сибирских ученых - сотрудников лаборатории экспериментально-фонетических исследований Института филологии (ранее - Институт истории, философии и филологии) Сибирского отделения РАН и других региональных научных центров.

Имеющиеся библиографические указатели по фонетике языков Сибири и отдельным языковым группам (Библиография 1981; Горелова 1990), во-первых, не охватывают публикаций последних лет, во-вторых, они ограничены по языковому материалу, и, в третьих, малодоступны. Все эти обстоятельства и определяют необходимость подготовки нового, более полного обзора литературы по фонетике и письменности языков малочисленных народов Севера.

Описания фонологических систем тех языков, о которых будет идти речь в настоящей статье, то они достаточно полно и адекватно представлены в кратких очерках по этим языкам, вошедших в энциклопедические справочные издания (Языки народов СССР 1966; 1968; Языки мира 1993; 1996; 1997), а также в монографических исследованиях по отдельным языкам и диалектам.

В области фонетической литературы автор настоящего обзора стремился с наибольшей полнотой учесть монографические и диссертационные исследования по фонетике языков народов Севера, а также работы, следующие по времени за опубликованием авторефератов диссертаций. В отношении публикаций, посвященных письменности, в обзоре учитываются специальные исследования по письменности для отдельных языков и своды правил графики и орфографии, т.е. те труды, которые имеют наибольшую значимость для общей теории и истории письма в приложении к материалу языков народов России.

Уральские языки

Мансийский язык. Монографические экспериментально-фонетические исследования по мансийскому языку отсутствуют. Имеющиеся публикации посвящены долготе-краткости гласных (Ромбандеева 1972), рентгенографическим характеристикам гласных (Тамбовцев 1979а) и их спектральным характеристикам (Тамбовцев 1979в). Имеется одна статья, дающая описательную характеристику мансийского консонантизма (Кузакова 1986). Несколько специальных работ Ю.А.Тамбовцева посвящены описанию комбинаторики фонем в мансийском языке (Тамбовцев 1977, 1979б, 1981).

Описание некоторых явлений в фонетике современного мансийского языка, в том числе характеризующих современное состояние функционирования этого языка, представлено в книге Е.И.Ромбандеевой (Ромбандеева 1994).

Нормативный документ, кодифицирующий алфавит, графику и правила орфографии мансийского языка - это книга А.Н.Баландина (Баландин 1958), хотя в практическом отношении эта работа устарела.

Письменность для мансийского языка создана в 1932 году на основе Единого Северного алфавита, ориентированного на использование латинской графики. В 1936-1937 г. мансийская письменность переведена на русскую графическую основу. В конце 50-х годов в алфавите произведены некоторые изменения, в частности, введен знак (н") для носового заднеязычного согласного. В начале 80-х годов в алфавит мансийского языка внесены дополнительные знаки для долгих гласных (Ромбандеева 1985).

Частичная реформа мансийской графики, проведенная в начале 80-х годов, должна быть признана одной из самых удачных реформ графических систем языков малочисленных народов Севера, так как внесенные в ходе ее уточнения мотивированы фонологически (долгота гласных играет смысловозначительную роль) и не сопряжены с изобретением новых графических знаков, что обычно невероятно осложняет процесс изготовления шрифтов, переиздания литературы и требует переобучения кадров. Проведенная реформа сохранила также для носителей мансийского языка возможность пользоваться ранее вышедшими изданиями, поскольку соблюденная между графическими системами преемственность оставляет понятной для читателя всю изданную ранее на мансийском языке литературу.

В 30-е-60-е годы на мансийском языке было издано около 50 названий книг, в основном это оригинальная и переводная художественная литература и литература для детей, ориентированная на использование для внеклассного чтения. С 70-х годов художественная литература на мансийском языке почти не издается. На мансийском языке печатались отдельные материалы в окружной национальной газете “Ленин пант хуват” (“По ленинскому пути”).

Хантыйский язык. Вокализм казымского диалекта хантыйского языка был подробно описан с использованием экспериментальных данных и применением разных методов исследований в диссертации Г.Г.Куркиной (Куркина 1982). Отдельные статьи Г.Г.Куркиной посвящены количественной характеристике хантыйских гласных (Куркина 1978), спектральным характеристикам гласных (Куркина 1979а, 1979б, 1979в), а также артикуляционным характеристикам гласных по данным дентопалатографиювания (Куркина 1980). Специальная публикация Г.Г.Куркиной рассматривает систему гласных фонем хантыйского языка (Куркина 1988).

Согласные хантыйского языка описывались в статьях Ю.Н.Русской (Русская 1958), и Е.А.Немысовой (Немысова 1965), кроме того, хантыйскому консонантизму посвящен целый ряд статей и диссертация Л.А.Верте (Верте 1982), которые содержат данные экспериментально-фонетических исследований. Фонологический аспект хантыйского консонантизма освещается в статьях Л.А.Верте (Верте 1985а, 1985б), одна из ее работ описывает хантыйский консонантизм в морфонологическом отношении (Верте 1986). Одна из статей этого же автора затрагивает вопрос о количестве латеральных согласных хантыйского языка, где обнаруживаются три латеральных согласных (Верте 1979).

На основе результатов экспериментально-фонетических исследований подготовлено описание фонетики и фонологии казымского диалекта хантыйского языка (Немысова и др. 1988).

Следует указать, что в работах разных авторов состав фонем казымского диалекта хантыйского языка описывается по-разному, в частности, количество гласных фонем хантыйского языка варьирует по описаниям от 6 до 10, что с

некоторым недоумением недавно отметила в своей небольшой статье М.П.Баландина (Баландина 1997).

Фонетика других диалектов хантыйского языка (шурышкарского сургутского, среднеобского, ваховского) до настоящего времени экспериментальным исследованиям не подвергалась.

Письменность на хантыйском языке на основе казымского диалекта была создана в 1932-33 гг. на основе Единого Северного алфавита, в 1936-37 гг. переведена на русскую графическую основу. В начале 50-х годов была создана письменность на шурышкарском диалекте хантыйского языка, позднее были изданы учебники для начальной школы на среднеобском, сургутском и ваховском диалектах. Однако из всех названных диалектов только на шурышкарском диалекте письменность устойчиво функционирует, хотя и в ограниченной форме - в основном в школьном преподавании.

На среднеобском, сургутском и ваховском диалектах хантыйского языка издавались школьные учебники, однако в дальнейшем только письменность казымских и шурышкарских хантов оказалась наиболее жизнеспособной: на этих диалектах изданы учебники для начальной школы и учебные словари, на казымском диалекте - учебник для педагогических училищ. Письменная форма казымского диалекта хантыйского языка и сейчас занимает наиболее прочное положение среди других хантыйских диалектов и среди других языков народов Севера.

На казымском диалекте издается преимущественно детская литература. Всего было выпущено около 20 названий книг на хантыйском языке. В начале 90-х годов были изданы отрывки из перевода Евангелия от Луки на казымский диалект хантыйского языка. Недавно издан русско-хантыйский разговорник на ваховском диалекте хантыйского языка с использованием новой оригинальной графики.

Однако отсутствие определенной языковой политики привело к тому, что хантыйская графика, будучи технически одной из самых совершенных среди графических систем малочисленных народов Севера, в начале 90-х годов была подвергнута "в порядке эксперимента" серьезной реформе, увеличившей количество знаков алфавита, при этом сам алфавитный порядок букв с большим количеством новых знаков остался без определения. Такая ситуация создала разрыв между графической системой, на которой продолжает вестись обучение, и той системой, которая используется для книгоиздания местными издательствами.

Саамский язык. Саамский язык, конкретно - диалекты российских саамов изучались Г.М.Кертом, который является автором одной статьи по количеству гласных и согласных в кильдинском диалекте саамского языка. (Керт 1964).

Описание системы фонем одного из говоров кильдинского диалекта саамского языка содержится в статье Г.М.Керта и М.И.Матусевич (Керт, Матусевич 1962). Один из спорных вопросов системы саамских согласных рассматривается в статье А.С.Либермана (Либерман 1971). Морфонология саамского языка по материалам иоканьгского диалекта описывается в работах С.Н.Терешкина (Терешкин 1987а, 1987б).

Работы, которые были бы посвящены письменности российских саамов практически отсутствуют. История саамской письменности кратко освещена в специальной статье Г.М.Керта (Керт 1967). Проблема саамской письменности в РФ и предложения по совершенствованию саамского алфавита на кириллице обсуждаются в статье финского ученого Ю.Лехтиранта. (Лехтиранта 1986).

Письменность для саамов, живущих на территории России, была создана на основе Единого Северного алфавита в 1932-33 гг., Однако после 1936 г. ее функционирование по существу прекратилось, и в начале 80-х годов издание учебной литературы на саамском языке было возобновлено по существу заново. В 1982 г. был разработан и утвержден новый алфавит для российских саамов на русской графической основе, однако отсутствие консенсуса между специалистами в описании фонологической системы языка кольских саамов и в подходах к необходимости отражения звуков на письме, а также в способах графического изображения отдельных звуков привели к тому, что фактически в России используются два саамских алфавита - один, разработанный Г.М.Кертом, на котором издается учебная литература, и другой, разработанный коллективом под руководством Р.Д.Куруч, на котором издан в 1985 г. объемный саамско-русский словарь. Споры по поводу саамского алфавита и графики послужили серьезным препятствием для практической работы (так, более 10 лет остается неизданным подготовленный Г.М.Кертом учебник саамского языка для педучилищ), кроме того, они оказались по существу беспредметными, поскольку печатные издания на саамском языке в России ограничиваются учебниками для 1-2 классов начальной школы.

В наши дни у российских саамов существуют два варианта алфавита, один из которых разработан Г.М.Кертом, второй - Р.Д.Куруч. В начале 30-х годов было издано несколько брошюр, переведенных на саамский язык, с использованием алфавита на латинской основе: на кириллическом алфавите издавались только учебники для начальной школы и словари. Художественная литература и образцы фольклора на саамском языке в России не издается: единственная саамская поэтесса О.Воронова писала свои стихи по-русски.

Ненецкий язык. Несмотря на то, что ненецкий язык является языком одной из наиболее многочисленных народностей Севера, и письменность на нем устойчиво функционирует в разных сферах использования языка, экспериментальные исследования по ненецкому языку и в частности по тому диалекту, который положен в основу письменного языка, весьма немногочисленны. Это прежде всего статьи Я.Н.Поповой (Попова 1966а, 1966б, 1976).

Немногочисленные публикации других авторов посвящены вопросам фонетики колгуевского и таймырского говоров (диалектов) тундрового наречия ненецкого языка (Выучейская 1954, Люблинская 1988). Позднее Я.Н.Попова занималась описанием звукового строя лесного наречия ненецкого языка.

Для описания консонантизма ненецкого языка представляется весьма важной проблема различения двух гортанных смычных (' и " в современной ненецкой графике). Согласно исследованию Ю.Янхунена, в ненецком языке гортанные

смычные не отличаются друг от друга, хотя Н.М.Терещенко, автор ряда описаний ненецкого языка, сама произносила их по-разному (Janhunen 1986) По нашим наблюдениям над произношением информантов-носителей ямальского говора, в ненецком языке имеется только один гортанный смычный, а слова-грамматические омонимы, различающиеся по написанию как имеющие разные гортанные смычные, по звучанию не различаются и вне контекста не опознаются как разные грамматические формы. Однако по экспериментальному исследованию Исао Симомуры различие между данными согласными лежит в пределах слога, к которому примыкают данные согласные фонемы (Shimomura 1988: 225). Одному из вопросов ненецкого консонантизма посвящена статья В.А.Терентьева (Терентьев 1977). В последнее время отдельным вопросам фонетики и фонологии ненецкого языка уделяют много внимания зарубежные ученые (Salminen 1993a, 1993b, Ogden 1996). Составляется озвученный словарь ненецкого языка, включающий также различные грамматические формы слов (Люблинская, Шерстинова, Кузнецова 1999).

Звуковой строй лесного наречия ненецкого языка, иногда называемого "язык лесных ненцев" был предметом изучения в диссертации и изданной на ее основе монографии Я.Н.Поповой (Попова 1975, 1978). В настоящее время для языка лесных ненцев разработан алфавит, составляются учебники и выпущен в свет словарь для начальной школы.

Морфонология глагола ненецкого языка подробно описана в диссертации М.Д.Люблинской (Люблинская 1993).

Специальных работ по письменности ненецкого языка практически нет, есть лишь описание правил графики и орфографии (Терещенко 1958), сохраняющее свою значимость и в наши дни, поскольку графика ненецкого языка со времени издания этой работы не пересматривалась. Проблеме дальнейшего совершенствования ненецкой графики в плане сближения произношения и написания посвящена небольшая работа Т.Салминена (Салминен 1991).

Письменность на ненецком языке была также создана в 1932/33 годах на основе Единого Северного Алфавита, в 1936-37 гг. переведена на русскую графическую основу. В качестве основы письменного языка первоначально был выбран большеземельский говор тундрового наречия, позднее нормы письменного языка были переориентированы на ямальский говор, представленный в Ямало-Ненецком автономном округе с центром в г.Салехарде. Этот говор имеет большую численность носителей и более устойчивую функциональную среду. На ненецком языке издаются образцы фольклора, высоко ценимые в этнической среде (редкий для северных регионов образец бережного отношения представителей народа к достоянию своей культуры), ведется радиовещание, в двух округах - Ямало-Ненецком и Долгано-Ненецком - издаются газеты, в последнее время материал на ненецком языке публикуется также в газете Ненецкого Автономного округа "Наръяна Вындер" (г.Нарьян-Мар). Оригинальная и переводная литература на ненецком языке насчитывает около 100 названий.

В настоящее время ненецкий язык преподается в начальной школе, а также в средней школе до 8 класса, в ряде школ как факультатив и в старших классах. Комплект учебных пособий по ненецкому языку для средней школы является одним из самых совершенных и наиболее полных из всех комплектов учебных пособий для школ народов Севера. Разрабатываются учебные пособия для языка лесных ненцев.

Энецкий язык. Звуковой строй энецкого языка имеет наиболее полное описание, на материале диалекта бай, выполненное в двух диссертационных исследованиях. Вокализм энецкого языка подробно изучен В.А.Сусековым (Сусеков 1978). Я.А.Глухий в своей работе проанализировал энецкий конаонантизм (Глухий 1978). Обе названные работы основаны на одном из двух диалектов энецкого языка - диалекте бай. Что касается другого диалекта - диалекта маду, то данные о нем в литературе отсутствуют.

Энецкий язык официально является бесписьменным, хотя алфавит энецкого языка разработан и опубликован в числе алфавитов языков тех бесписьменных народов Севера, не имевших письменной традиции (Палеоазиатские языки 1986). Имелось намерение издать ряд пособий по энецкому языку для распространения в среде энцев для поддержания функционирования энецкого языка. Книги на энецком языке не издавались.

Нганасанский язык. Отдельные характеристики системы гласных нганасанского языка, в основном количественные характеристики долгих гласных и дифтонгов, изучались в статьях Е.А.Седельникова (Седельников 1979, 1983). Консонантизм нганасанского языка описан в диссертации А.К.Столяровой (Столярова 1980).

Нганасанский язык относится к северной ветви самодийской группы уральских языков. В 30-е годы этот язык рассматривался как диалект ненецкого языка и вследствие этого не получил отдельной письменности.

В 1986 г. был опубликован алфавит нганасанского языка, однако издания учебников или иной литературы на нганасанском языке в течение длительного времени не предпринимались. Различные варианты фONOлогической транскрипции и алфавита на кириллической графике обсуждаются практически до настоящего времени (Таймырский сборник 1994). В 1993 году в Дудинке был издан русско-нганасанский разговорник, в середине 90-х годов образцы текстов разных жанров на нганасанском языке и других языках Долгано-Ненецкого автономного округа (долганском, ненецком, энецком). Художественная литература на нганасанском языке в центральных издательствах не выпускалась.

Селькупский язык. Имеющиеся работы по фонетике селькупского языка выполнены на материале разнообразных диалектов селькупов Томской и Тюменской областей, объединяемых в пять наречий. Описание звукового строя селькупского языка дано в статье А.И.Кузьминой (Кузьмина 1973), система согласных и их дифференциальные признаки рассмотрены в одной из работ Ю.А.Морева (Морев 1986).

Фонетика отдельных диалектов селькупского языка изучалась Ю.А.Моревым, который дал подробное описание звукового строя среднеобского, или ласкинского говора этого языка (Морев 1973), и описал вокализм обского говора (Морев 1971), а также Н.В.Деннинг, в статьях которой рассматриваются вопросы звукового строя тымского диалекта селькупского языка (Деннинг 1984, 1986, 1987).

Имеется одна специальная работа, посвященная изобразительным словам селькупского языка (Казакевич 1979).

Письменность на селькупском языке уходит своими корнями в XIX век, когда миссионерами русской православной церкви было осуществлено издание нескольких книг и азбуки (см. Helinski 1983). В 1932-33 годах для селькупского языка была разработана письменность на основе Единого Северного алфавита, в 1937 г. она была переведена на русскую графическую основу, но с середины 50-х годов селькупская письменность перестала функционировать. С этого времени и до середины 80-х годов даже школьное преподавание селькупского языка и издание учебников велись с большими перерывами.

По существу, селькупская письменность была создана вновь на основе тазовского диалекта в 80-е годы, ныне селькупский язык преподается в начальной школе. Только с 1986-88 годов можно говорить об относительно устойчивом преподавании селькупского языка в начальной школе. Основой письменного селькупского языка является тазовский диалект селькупского языка, представленный на территории Ямало-ненецкого автономного округа.

Художественная литература на селькупском языке не издавалась. Специальных публикаций по письменности селькупов нет, за исключением одной небольшой статьи А.И.Гашилова (Гашилов 1995), имеющей историографический характер.

Тунгусо-маньчжурские языки

Эвенкийский язык. Специальных работ по фонетике эвенкийского языка немного. Описание системы фонем одного из говоров, составлявших основу письменного языка в начальный период ее развития и в целом близкого тем говорам, которые лежат в основе современного эвенкийского письменного языка, дано в специальной работе М.И.Матусевич (Матусевич 1960), которая сохраняет свое значение для изучения эвенкийской фонетики и в наши дни.

В начальный период развития методики обучения родным языкам народов Севера и русскому языку большое внимание придавалось сопоставительному методу обучения (позднее сопоставительный метод в обучении этим языкам себя не оправдал, очевидно, вследствие несовершенства общей методики обучения родным языкам или по причине изменений в языковой ситуации). Данью сопоставительному методу обучения языкам является одна из статей А.Ф.Бойцовой (Бойцова 1952), автор которой начинала свою научную работу как специалист по эвенкийскому языку.

Экспериментально-фонетические исследования по фонетике эвенкийского языка, выполненные с использованием современной аппаратуры, довольно немногочисленны. Одна статья посвящена анализу рентгенограмм гласных (Гулимова 1982), две работы - спектральному анализу гласных баунтовского говора, одного из эвенкийских говоров Бурятии (Симонов 1976а, 1976б).

Имеется одно исследование, в котором рассматривается вокализм и консонантизм одного из эвенкийских диалектов Якутии, принадлежавшего к восточному наречию эвенкийского языка, заметно отличающегося от письменного языка (Андреева 1986), изданное в виде монографии (Андреева 1988). Однако это исследование оставило открытыми многие спорные вопросы фонетики эвенкийского языка, в частности, в нем так и не дан ответ на вопрос, являются ли заднерядные узкие гласные [и] и [и̥], [у] и [у̥] и соответствующие им долгие гласные в эвенкийском языке самостоятельными фонемами (как это имеет место в эвенском языке) или же они оказываются аллофонами соответствующих переднерядных гласных (различение заднерядных и переднерядных узких гласных на уровне звукотипов было установлено по данным слухового анализа и подтверждено экспериментальными исследованиями).

Одна из работ Т.Е.Андреевой представляет собой попытку поиска акустических коррелятов ударения в эвенкийском языке (Андреева 1987), если верны предположения автора, то ударение в эвенкийском языке можно квалифицировать как словесное политоническое ударение, не имеющее смысловозначительной (дистинктивной) функции, но значимое с точки зрения опознания слов и словоформ.

Письменность для эвенков создавалась в середине XIX века в связи с переводом священного писания на эвенкийский язык, однако эти переводы не были доведены до конца. Определенная письменная форма языка с использованием русского алфавита применялась для фиксации языкового материала по эвенкийскому языку в первой четверти XX века (Титов 1923).

Принято считать, что история письменности у эвенков ведет свое начало с момента ее создания на основе Единого Северного алфавита в 1932-33 г., хотя один из проектов эвенкийского алфавита был опубликован еще в 1930 г. (Алькор 1930). В 1936-37 гг. письменность эвенков была переведена на русскую графическую основу. Первоначально в основу письменного эвенкийского языка был положен непский говор (Иркутская область), однако в конце 40-х-начале 50-х годов в качестве основы литературного или письменного эвенкийского языка были взяты говоры эвенков Подкаменной Тунгуски - той территории, которая входит в состав Эвенкийского автономного округа Красноярского края.

Хотя эвенки отличаются от многих других народов Севера своей численностью (среди народов Севера они занимают второе место по численности после ненцев), эвенкийская письменность функционирует достаточно устойчиво, и в свое время был издан даже свод правил эвенкийской графики и орфографии (Горцевская, Константинова, Колесникова 1958). Этот свод правил сохраняет статус

нормативного документа и в наши дни, поскольку эвенкийская графика со времени его выхода в свет не подвергалась пересмотру.

На эвенкийском языке, по неполным данным, издано около 120 названий книг, представляющих оригинальную литературу (творчество эвенкийских писателей и поэтов), переводы с русского языка, оригинальный сказочный и песенный фольклор.

Эвенкийский язык. Экспериментально-фонетические исследования материала эвенского языка, хотя и проводились в разное время, но отдельно не публиковались и составляют разделы известных монографий по эвенским диалектам. Рентгенограммы эвенских гласных от носителей ольского говора, положенного в основу эвенского письменного языка, опубликованы К.А.Новиковой (Новикова 1960, приложение). В.Д.Лебедев опубликовал прорисовки рентгенограмм и результаты измерений длительности на кимограммах эвенских гласных, сделанных У.Ш.Байчурой (Лебедев 1978). Имеется одна статья, рассматривающая фонологическую интерпретацию отдельных фонетических явлений в диалектах эвенского языка (Бурыкин 1986). Несколько статей Х.И.Дуткина посвящены особенностям фонетики эвенских диалектов. Описание звукового строя языка булунских эвенов (Якутия, низовья р.Лены) дано в материалах по эвенскому языку, собранных А.Сотавалта (Sotavalta 1978). Звуковой строй ламунхинского говора эвенского языка (одна из территориальных разновидностей саккырырского диалекта) детально описан на основании результатов слухового анализа М.И.Матусевич (Матусевич 1979), и данная работа до сих пор является единственным описанием звукового строя данного диалекта эвенского языка.

Первый эвенкийский алфавит был создан деятелями русской православной церкви, переведшими по инициативе И.Вениаминова (в ту пору архиепископа Камчатского и Алеутского) Евангелие от Матфея на "тунгусский" язык - фактически этот перевод сделан на один из восточных диалектов эвенского языка. В 1858 г. был издан тунгусский букварь с молитвами, в 1859 г. первый словарь, в 1880 г. - перевод Евангелия от Матфея, ранее распространявшийся по церквям в рукописных списках. Евангелие от Матфея на эвенском языке переиздано в 1984 г. в Будапеште (Евангелие 1984).

Известно, что еще в конце 20-х годов XX века, когда деятельность северных школ опережала работу центральных органов по разработке алфавитов и изданию учебников, учитель Аркинской школы (Хабаровский край) Н.П.Ткачик разработал алфавит для эвенского языка на русской графической основе. В 1932 г. был издан первый эвенкийский букварь, в котором применялся алфавит на латинской основе (вариант Единого Северного алфавита), в 1933-34 гг. алфавит был несколько модифицирован в плане начертаний отдельных букв. В 1936-37 гг. алфавит на латинской основе официально был заменен алфавитом на русской основе, однако как показала анализ местных средств массовой информации, в 1935-1939 гг. оба алфавита функционировали параллельно и даже использовались

одновременно на одних и тех же полосах газеты “Оротты правда” (“Эвенская правда”), издававшейся в Магадане в 1935-1941 гг.

История эвенской графики на русской основе чрезвычайно интересна. Алфавит и нормы графики эвенского языка на русской основе, представленные В.И.Левиным в 1937 г. и примененные в одном из учебников, были в 1938 г. заменены новыми, а в 1940 г. был предложен уже третий вариант графики эвенского языка на русской основе. Если вариант 1937 г. (вариант В.И.Левина) отличался оригинальностью и был близок к современной эвенской графике, то графика, действовавшая с 1940 по 1954 г., представляла собой обобщение норм эвенской кириллической графики, примененных в переводе Евангелия от Матфея. В 1952 г. на совещании по языкам народностей севера был поднят вопрос о реформе эвенской графики. В 1954 г. была осуществлена частичная реформа эвенской графики, в 1958 г. был принят современный эвенский алфавит, однако алфавит и графика эвенского языка, употреблявшиеся в 1954-1958 гг., сохранялись в издаваемой литературе до первой половины 60-х годов.

В 1980 г. К.А.Новикова и местные писатели (В.Лебедев, А.Кривошапкин) предприняли попытку реформировать эвенскую графику и ввести в обращение новый эвенский алфавит, разработанный на основе алфавита якутского языка. Это предложение было отклонено эвенцами-представителями других регионов и не нашло широкой поддержки в самой Якутии. Официально правила эвенской графики, принятые на региональном уровне, были отменены в 1987 г., однако средства якутской графики sporadически используются для эвенского языка в Якутии вплоть до настоящего времени.

На эвенском языке, кроме школьных учебников, издано около 120 названий оригинальной и переводной литературы с использованием различных вариантов алфавита и графики.

Описание звукового строя и изложение правил графики и орфографии эвенского языка, изданное в 1958 г. (Новикова 1958) является крайне неудачным в теоретическом отношении прежде всего в разделах, описывающих графику и орфографию. Другая брошюра, которой придавался статус нормативного документа (Новикова, Лебедев 1980), содержала изложение отвергнутого проекта реформы эвенской графики, и оказалась по существу несостоятельной в теоретическом отношении как для фонетики, так для теории графики.

Негидальский язык. Негидальский язык является бесписьменным. В 30-е годы предполагалось, что негидальцев может быть распространен письменный эвенкийский язык: эти ожидания не оправдались из-за значительности языковых различий и слабой распространенности письменной формы самого эвенкийского языка среди дальневосточных эвенков. Разработка алфавита негидальского языка, осуществленная М.М.Хасановой в начале 90-х годов, имеет более теоретическое, нежели практическое значение. Специальные исследования и публикации по фонетике негидальского языка отсутствуют. Описания звукового строя этого языка выполнены на основе данных слухового анализа.

Нанайский язык. Нанайский язык из тунгусо-маньчжурских языков исследован лучше и полнее, чем другие языки, благодаря наличию объемной грамматики В.А.Аврорина, монографий по диалектам О.П.Суника и Л.И.Сем. Имеется описание правил графики нанайского языка (Аврорин 1958), которое до сих пор сохраняет статус нормативного документа.

Говоря о фонетике нанайского языка, надо в первую очередь сказать, что в описании вокализма нанайского языка между разными исследователями имелись серьезнейшие разногласия по поводу количества фонем в нанайском языке и состава их дифференциальных признаков. Так, В.А.Аврорин выделял в нанайском языке более сотни гласных фонем, (Аврорин 1959, 1968). В описаниях Т.И.Петровой (Петрова 1941) и О.П.Суника (Суник 1958), и Л.И.Сем (Сем 1976, 1997) система фонем нанайского языка, в первую очередь вокализма, имела более простой вид.

Звуковой строй нанайского языка также был предметом специальных исследований. Одной из первых специальных работ по фонетике нанайского языка была статья С.Н.Оненко, основанная на данных слухового анализа. (Оненко 1966). Экспериментальное исследование вокализма и консонантизма нанайского языка было предпринято Г.Л.Радченко, что нашло отражение в ряде ее статей (Радченко 1982, 1986), и диссертации (Радченко 1989). Этой же исследовательнице принадлежит статья об ударении в нанайском языке (Радченко 1985).

Образные слова нанайского языка, по мнению некоторых исследователей, составляющие специфические особенности некоторых языков народов Севера (иногда это представление излишне преувеличивается) были предметом диссертации Н.Б.Киле (Киле 1968), изданной в виде монографии (Киле 1973). На наш взгляд проблема звуковой образности в нанайском языке, других тунгусо-маньчжурских языках (где образные слова также существуют, но в меньшей степени собраны и описаны), является надуманной. Гипертрофия этого разряда слов в малоизученных языках народов Севера и в экзотических языках вообще основана на не вполне адекватных представлениях о стилистических системах языков. Если в русском языке образные слова составляют часть экспрессивной лексики, свойственной разговорной речи и простроечию, то в нанайском языке и других тунгусо-маньчжурских языках эта лексика является одной из составляющих нейтрального стиля и весьма активна в языке фольклора.

Письменность для нанайцев на основе русского алфавита была создана во второй половине XIX века миссионерами русской православной церкви. В 1928 г. для нанайского языка был разработан алфавит с использованием букв русского и латинского алфавита, ставший прообразом Единого Северного алфавита и по существу первым его вариантом. В 1932-33 г. был принят к употреблению другой вариант алфавита нанайского языка на основе стандартизированного Единого Северного алфавита. Однако в 1936 г. в с. Найхин, административном центре Нанайского района Хабаровского края по инициативе самих нанайцев был принят нанайский алфавит на русской графической основе, кодифицированный

правилами графики в 1939 г. Вторично правила графики и орфографии были выпущены в 1958 г. (Аврорин 1958). Единственное изменение, которое претерпел нанайский алфавит на кириллице - в 1958 г. в алфавит включена буква "н" (н с хвостом).

Проект реформы нанайской графики, предложенный в начале 80-х годов С.Н.Оненко (Оненко 1983, см. также Оненко 1986), не получил поддержки специалистов по нанайскому и другим тунгусо-маньчжурским языкам и был отвергнут большинством нанайской интеллигенции.

На нанайском языке издано около 100 названий книг, представляющих образцы оригинальной и переводной художественной литературы, а также общественно-политической и научно-популярной литературы. Издание книг на нанайском языке осуществляется вплоть до настоящего времени.

Имеющиеся публикации по истории нанайской письменности, в основном это статьи С.Н.Оненко (Оненко 1968, 1981), идеологизированы по содержанию и крайне неполны по фактическому материалу, вследствие чего они оказываются малоинформативными. Этого недостатка лишена очень содержательная статья Л.И.Сем (Сем 1971), написанная с очень хорошим знанием предмета, однако в ней изложение истории нанайской письменности доведено лишь до конца 50-х годов.

Орочский язык. Из работ по фонетике орочского языка известна лишь одна объемная статья В.А.Аврорина (Аврорин 1978), освещающая звуковой строй этого языка по полевым наблюдениям и данным слухового анализа.

Орочский язык не имеет письменности, хотя два небольших первые словаря по этому языку были изданы еще в XIX веке. Эти словари являются единственными образцами письменной формы орочского языка: в XX веке попытки создания орочской письменности не предпринимались. Предполагалось, что орочи будут обслуживаться удэгейским письменным языком, но эти ожидания не оправдались; письменный язык не получил распространения не только у орочей, но и у самих удэгейцев.

Ульчский язык. Специальных исследований по фонетике ульчского языка нет. Образные слова ульчского языка под тем же углом зрения, что и образные слова нанайского языка, рассматривались в одной из статей Н.Б.Киле (Киле 1968).

В 30-е годы считалось, что ульчи будут "обслуживаться" нанайским письменным или "литературным" языком, но изданная на нанайском языке литература оказалась для ульчей непонятной. Письменность для ульчей была создана только в середине 80-х годов нашего века. Издан букварь, начато преподавание в детском саду в с.Булава. В местной газете появляется страничка на ульчском языке, ведутся радиопередачи. С 1979 г. ульчский язык преподается в РГПУ им. А.И.Герцена в Санкт-Петербурге.

Орокский язык. Специальные исследования по фонетике орокского языка, выполненные в России, отсутствуют, о работах японских ученых в этой области в отечественной литературе данных нет.

Орокский язык бесписьменный, хотя есть опыт фиксации орокской речи и предложения по разработке алфавита. В языке выделяются два диалекта - северный и южный.

В детском саду с. Вал проводится экспериментальное преподавание.

В настоящее время обсуждается проект орокского алфавита, разработанный Д.Икегами (Икегами 1994), и экспериментальный букварь на орокском языке.

Удэгейский язык. Фонетика удэгейского языка привлекала внимание специалистов с начала 30-х годов прежде всего необычным составом фонем в описании Е.Р.Шнейдера (Шнейдер 1936). Экспериментальными исследованиями звукового строя удэгейского языка занимались Л.Р.Зиндер и М.И.Матусевич, однако результаты их работы увидели свет совсем недавно в монографии И.В.Кормушина (Кормушин 1998).

Вопросам состава удэгейского вокализма посвящены две статьи Г.Л.Радченко и М.Д.Симонова (Радченко 1988, Симонов 1988).

Письменность на удэгейском языке была создана в 1932 г. на основе Единого Северного алфавита. На этом алфавите было издано несколько учебников и одна сказка; дальнейшего развития письменность у удэгейцев не получила. Идея о том, что удэгейская письменность может обслуживать и орочей, не оправдалась из-за различия языков и отсутствия условий для функционирования письменности как на удэгейском, так и на орочском языках.

Вторично удэгейская письменность стала создаваться в середине 80-х годов, существуют два проекта алфавита (О.П.Суника и М.Д.Симонова), однако ни один из них не реализован на практике в полном масштабе. Алфавит, разработанный М.Д.Симоновым, использован в экспериментальном букваре, а также в публикации образцов удэгейского фольклора.

Палеоазиатские языки

Чукотский язык. Экспериментальные исследования фонетики чукотского языка начались в 30-е годы, однако работа Г.И.Мельникова "Фонемы чукотского языка" (Мельников 1948) была опубликована только в послевоенное время. Эта публикация Г.И.Мельникова, погибшего во время войны, вызвала резко отрицательную оценку П.Я.Скорика (Скорик 1958), возразившего против трактовки гортанного смычного как признака гласных (разногласия в этом случае отчасти покрывались неединственностью фонологических решений и не были столь принципиальными, как может думаться).

В дальнейшем вокализм чукотского языка в фонологическом аспекте и гармония гласных изучались О.С.Широковым (Широков 1973, 1974), консонантизм был объектом экспериментально-фонетического исследования, выполненного А.С.Асиновским (Асиновский 1983, 1991).

Говоря об изучении фонетики чукотского и других чукотско-камчатских языков, а именно корякского и алюторского (обособленного диалекта корякского

языка), нельзя не упомянуть сравнительно-историческое исследование фонетики и морфологии этих языков, выполненное И.А.Муравьевой (Муравьева 1979; 1980б), которое содержит в числе прочего много интересных фонетических наблюдений, опирающихся на данные слухового анализа. Ей же было доказано, что гармония гласных в корякском языке представляет не разрушенный вариант сингармонизма чукотского типа, а более архаический тип гармонии гласных (Муравьева 1980а).

До недавнего времени было принято считать, что письменность у чукчей появилась только в 1932-33 гг. на основе Единого Северного алфавита, а самой ранней книгой на чукотском языке считался Русско-чукотский словарь М.Петелина 1898 г. Архивные разыскания последних лет в области деятельности русской православной церкви в Сибири (Наумова 1996) позволили уточнить время первого издания на чукотском языке - оно было предпринято в 1823 г.

Имеются полулегендарные сведения о том, что в 20-е годы чукотский пастух Теневиль, живший в бассейне реки Анадырь, изобрел письменность для своего родного языка. По образцам записей Теневиля известно, что это была система рисуночных знаков, применявшаяся как средство записей для памяти. На самом деле никто, кроме самого Теневиля и нескольких его родственников, этой "письменностью" не пользовался. Аналогичные системы мнемотехнических знаков, идея которых была почерпнута из русской и латинской (английской) графики, и которые основывались на принципах рисуночного письма, создавались и другими лицами - например, похожей системой пользовался в личных целях торговец Антымавле (см. Леонтьев 1974).

Что касается периода массового распространения письменности, то он приходится на начало 30-х годов. Первые учебные пособия для чукчей и первые книги были изданы в использовании алфавита на латинской основе, однако в отдельных районах Чукотки, например, в Чаунском районе (Г.Певек) по инициативе Н.Ф.Пугачева, тогдашнего секретаря Чаунского РК ВКП(б) в школах было введено обучение с использованием русского алфавита (Леонтьев 1967б). В 1937 г, а фактически - в конце 30-х-начале 40-х годов чукотская письменность была переведена на русскую графическую основу. В конце 40-х годов было осуществлено различие заднеязычного к и увулярного к", а в самом конце 50-х годов знаки с апострофами для к" и н" были заменены на знаки с хвостами. В конце 80-х годов в алфавит был введен знак л с хвостом для обозначения собственно чукотского единственного глухого латерального л.

Изменения в чукотском алфавите охватывали далеко не все сферы функционирования чукотского письменного языка. Если литеры (графические знаки, графические фигуры), официально введенные в чукотский алфавит, использовались в учебной литературе с 60-х годов, то в художественной литературе на чукотском языке, выпускаемой Магаданским книжным издательством (до 1991 г. Чукотский автономный округ входил в состав Магаданской области), эти знаки стали использоваться только с 1982-83 гг., а в Анадыре - административном центре Чукотского автономного округа только с

1993 г., причем полностью официально принятый алфавит чукотского языка стал использоваться в редакции окружной газеты "Мургин нутэнут" ("Наш край") только при введении в практику компьютерного набора. Тем не менее новоизобретенная буква Л с хвостом, присутствующая в компьютерном наборе, при печатании чукотских текстов не используется.

На чукотском языке издано около 200 названий книг - образцов фольклора, оригинальной и переводной жуходественной литературы, некоторое количество альманахов и периодических изданий журнального типа.

Из работ по проблемам графики чукотского языка стоит назвать статьи В.В.Леонтьева (Леонтьев 1967а, 1967б), в которых содержится история развития чукотской письменности, наблюдения над процессом обучения и некоторые рекомендации методического характера. Небольшая статья И.В. Куликовой на этот сюжет (Куликова 1997) не содержит ничего нового, полностью повторяя предложения А.С.Асиновского о возможных изменениях в чукотской графике (Асиновский 1991, 166). Что касается заголовка последней статьи, то надо признать, что смешение понятий и терминов "графика" и "орфография" стало обычным делом для североведов-педагогов, и все усилия лингвистов, направленные на нормализацию терминологии, связанной с письменной формой языков народов Севера, не имеют в этой области никакого результата.

Любопытно, что в последние годы история чукотской письменности стала обрастать весьма поэтичными легендами, которые имеют мало общего с реальностью. Так, Юрий Рытхэу в своем рассказе "Наборщик Эму" нарисовал мрачную картину изъятия из оборота чукотской письменности как целенаправленного уничтожения литер чукотского алфавита, которое как будто бы имело место в конце 30-х-начале 40-х годов. Однако особые литеры чукотского алфавита в металле на Чукотке не существовали никогда.

Корякский язык. Экспериментальные исследования фонетики корякского языка начались во второй половине 30-х годов. По ссылкам в литературе известна диссертационная работа Г.И.Мельникова "Фонетика алыторского и карагинского диалектов корякского языка" (1940 г.) хранившаяся в секторе палеоазиатских языков ЛО ИЯ АН СССР (в настоящее время она утрачена). Описанию системы фонем корякского языка посвящены небольшая работа Т.А.Молл (Молл 1955) и две статьи В.Н.Жосана (Жосан 1973, 1974). Гармония гласных корякского языка и ее специфика по отношению к чукотскому сингармонизму были темой статьи И.Гринберга (Гринберг 1991), а несколько ранее - объектом внимания И.А.Муравьевой, обосновавшей архаичность корякского сингармонизма (Муравьева 1979, 1980а, 1980б). Структура слога в корякском языке в фонетическом и фонологическом аспектах изучалась в работах Е.А.Крейновича (Крейнович 1958, 1979, 1981).

Письменность для корякского языка была разработана в 1932-33 гг. на основе Единого Северного Алфавита. В 1937 г. корякская письменность, как и все другие письменности языков народов севера, была переведена на русскую графическую основу, в конце 40-х годов в алфавит и написания отдельных букв были внесены

уточнения, в начале 60-х годов написания к", н" были заменены соответствующими буквами с "хвостами". Имеющиеся в литературе указания на то, что у коряков в прошлом имелась пиктографическая письменность (Макеев 1999, 29-32), не соответствуют действительности, так как они не подтверждены никакими материалами, кроме творчества одной современной самодеятельной художницы-корячки З.И.Ахайпиной. Образцы пиктографического письма 20-х годов XX века, приводимые в книге Н.Н.Беретти (Беретти 1929, 32-34) могут относиться к чукотской "письменности", изобретенной в те же годы Теневилем.

Художественная литература на корякском языке издавалась до середины 50-х годов в Ленинградском отделении Учпедгиза (издательство "Просвещение"), с середины 80-х годов отдельные издания выпускаются на Камчатке. Всего было издано более 40 названий книг на корякском языке

Вопросы письменности, графики и орфографии корякского языка в специальных работах почти не затрагивались. Небольшая статья А.Н.Жуковой посвящена вопросам функционирования корякской письменности на отдельных диалектах. (Жукова 1997: 26-27). Исторический интерес для изучения языковой ситуации у коряков в начальный период введения письменности имеет недавно изданная монография С.Н.Стебницкого (Стебницкий 1994).

Алюторский и керекский языки. Алюторский язык чаще рассматривается как диалект корякского языка, одно время такое же мнение бытовало и по поводу керекского языка. Оба эти языка являются бесписьменными. Специальные исследования по фонетике этих языков отсутствуют: отдельные материалы по алюторскому языку введены в научный оборот И.А.Муравьевой (Муравьева 1979, 1980a, Kodzasov, Muravyova 1978).

Ительменский язык. Экспериментальные исследования по фонетике ительменского языка отсутствуют, в описаниях звуковой строй ительменского языка преподносится в соответствии с результатами слухового анализа исследователей, изучавших этот язык в полевых условиях (Молл 1960).

Письменность для ительменов была создана в 1932-33 гг. на основе Единого Северного алфавита, однако же не получила развития и официальное ее использование в середине 30-х годов было прекращено, хотя навыки ее применения сохранялись у отдельных ительменов по крайней мере до конца 70-х годов. Во второй половине 80-х годов был разработан новый ительменский алфавит на кириллической основе, изданы учебники для 1-2 классов и учебный словарь. Готовится к изданию перевод Евангелия от Луки на ительменский язык, выполненный А.П.Володиным.

Ительменский алфавит отличается от алфавитов других языков народов Севера тем, что, судя по его кодификации в словаре, в алфавит не было включено большое количество графических знаков, использующихся для обозначения фонем или признаков фонации слова (лабиализации). Таким образом, в ительменском языке в наибольшей степени отмечается несоответствие инвентаря графем как средств для обозначения фонем и алфавита как перечня букв.

Эскимосский язык Специальные исследования по фонетике азиатских диалектов эскимосского языка отсутствуют. Имеющиеся описания фонетики отдельных диалектов эскимосского языка выполнены на основе полевых наблюдений по данным слухового анализа.

Эскимосский язык стал объектом внимания миссионеров православной церкви еще в середине XIX века, однако деятельность по распространению православия и просвещения среди эскимосов успеха не имела. В 20-е годы XX века учитель А.И.Караев, осетин по национальности, работавший со своей супругой в школе в Бухте Провидения, разработал для эскимосского языка письменность на основе осетинского алфавита (тогда кириллографического), “воспользовавшись тем, что у нас, осетинов, эскимосов и чукчей одни и те же звуки” (Караев 1926: 153), и эта письменность получила некоторое распространение у чаплинских эскимосов. Однако официальной датой появления письменности у эскимосов считается 1932-33 год, когда была создана эскимосская письменность на основе Единого Северного алфавита. Первой книгой на языке азиатских эскимосов был букварь *Xwankuta igarut* (“Наша книга”), подготовленный группой авторов во главе с Е.П.Орловой. В этот период было издано несколько учебников для начальной школы и брошюр. В основу письменного эскимосского языка был положен чаплинский диалект. В 1937 г. письменность эскимосов формально была переведена на русскую графическую основу, однако на новом алфавите по неполным данным была издана только одна переводная книга для детей. По мнению исследователей, эскимосский алфавит на русской графической основе более точно передавал особенности эскимосской фонологической системы. Основным недостатком существующего алфавита считается то, что в нем не отражаются долгие гласные, играющие в языке существенную смысловозначительную роль (см. Вахтин, Булатова, Насилов 1997: 19).

В дальнейшем издание учебников для эскимосских школ было возобновлено в конце 40-х годов, после чего учебники эскимосского языка для школ издавались с некоторыми перерывами вплоть до настоящего времени. Трижды издавался учебник эскимосского языка для педучилищ. Во второй половине 70-х-начале 80-х годов в Магаданском книжном издательстве было возобновлено издание оригинальных и переводных книг на эскимосском языке - общее количество книг на эскимосском языке составляет примерно 40 названий. С конца 70-х годов выходят в свет стихи Зои Ненлюмкиной, которая пишет на науканском диалекте эскимосского языка (школьные учебники для этого диалекта отсутствуют). На чаплинском диалекте эскимосского языка выходила страница в чукотской окружной газете “Мургин нутэнут” (“Наш край”).

Алеутский язык. Экспериментально-фонетические исследования по алеутскому языку отсутствуют. Существующие описания выполнены исследователями по данным слухового анализа. Имеется основательное описание фонологии беринговского диалекта алеутского языка (Golovko, Vakhtin 1987, Asinovsky, Golovko 1992).

В 1932-33 г. была предпринята попытка создания письменности для алеутского языка, однако учебники для алеутских школ, хотя и существовали в рукописи, но вообще не были напечатаны. В 80-е годы был разработан алеутский алфавит на русской графической основе, в начале 90-х годов издан учебный словарь алеутского языка.

Нивхский язык, как традиционно считается, занимает обособленное положение среди палеоазиатских языков, хотя в настоящее время есть основания не только считать его членом алтайской семьи (Панфилов 1973), но включить в тунгусо-маньчжурскую группу языков с оговорками, что нивхский язык занимал бы в ней особое положение и вероятно, отделился от нее ранее других языков (Бурыкин 1988).

Исследование фонетики нивхского языка было начато в 30-е годы Л.Р.Зиндером, М.И.Матусевич и Е.А.Крейновичем. Итогом работы в этот период явилась публикация монографии Е.А.Крейновича, где в приложении опубликованы и результаты исследований Л.Р.Зиндера и М.И.Матусевич. (Крейнович 1937). В дальнейшем консонантизм восточносахалинского диалекта нивхского языка был объектом исследований В.А.Руцакова (Руцаков 1981). Проблема стыка слов в нивхском языке в фонетическом и фонологическом аспекте рассматривалась в специальной статье Л.В.Бондарко и Л.Р.Зиндера (Бондарко, Зиндер 1962).

В конце 70-х годов московские лингвисты в ходе полевых исследований на Сахалине обнаружили оппозицию двух тонов в нивхских односложных словоформах (Пейрос, Старостин 1986). Результаты этих наблюдений опубликованы, но данное направление исследований фонетики нивхского языка пока не получило продолжения.

Несмотря на наличие основательных экспериментально-фонетических исследований звукового строя нивхского языка в его фонологии можно усмотреть ряд спорных вопросов. В частности, фонологическое различие заднеязычных и увулярных согласных в этом языке почти невыражено, так как увулярные согласные употребляются только перед гласными [а] и [о], перед которыми не употребляются заднеязычные согласные. Вопрос о противопоставленности заднеязычных и увулярных согласных в позиции перед согласным и в позиции конца слова нуждается в дополнительных исследованиях, поскольку в существующих словарях нивхского языка встречается довольно много опечаток, приходящихся на использование специфических букв нивхского алфавита, обозначающих увулярные согласные. Проблематичным с точки зрения фонологии выглядит и оппозиция непридыхательных и придыхательных согласных, которая реализуется почти исключительно в инициальной позиции - при этом ничто не мешает трактовать так называемые придыхательные согласные как сочетания смычных согласных с согласным [h], так как соответствующие линейные последовательности согласных в нивхском языке отсутствуют.

Впервые письменность для амурского диалекта нивхского языка была создана в 1931-32 гг. Она была разработана на основе Единого Северного алфавита в

1932-33 гг. Было издано несколько учебников для начальной школы и одна книга - перевод "Сказки о рыбаке и рыбке" А.С.Пушкина, выполненный А.Тыхта. После 1937 г. письменность нивхов не была переведена на кириллическую основу, так как перестала функционировать. В 50-е годы был издан нивхский букварь с использованием алфавита на русской графической основе. Несмотря на то, что письменная форма нивхского языка и в этот период не стала предметом сколько-нибудь активного использования, в 60-е годы были подготовлены и изданы русско-нивхский и нивхско-русский словари, в которых использовался модифицированный вариант нивхского алфавита на кириллической основе с дополнительными знаками из латинского алфавита.

В конце 70-х начале 80-х годов по инициативе и с участием В.М.Санги был разработан новый вариант алфавита для языка восточносахалинских нивхов, что повлекло за собой изменение алфавита для языка амурских нивхов. Данный вариант алфавита нивхского языка в обеих разновидностях хорошо адаптирован для использования механической пишущей машинки типа "ТБМ де люкс" (используемая диакритика соответствует набору пунктуационных знаков машинописного шрифта и техническим особенностям этой машинки), но крайне неудобен в рукописном варианте, что принципиально важно в условиях обучения родному языку в школе. В начале 80-х годов были выпущены два букваря на восточносахалинском и амурском диалектах. Кроме учебников и школьного словаря (в двух изданиях), на восточносахалинском диалекте нивхского языка в начале 80-х годов были изданы две небольшие книжки, написанные В.М.Санги (судя по особенностям языка, их нивхский текст переведен с русского). В настоящее время письменность восточносахалинских и амурских нивхов находится на грани выхода из употребления и поддерживается только преподаванием нивхского языка в первых двух классах начальной школы.

Юкагирский язык. Юкагирский язык также занимает обособленное положение среди палеоазиатских языков. Долгое время его пытались связывать с языками уральской семьи (самодийскими и реже финно-угорскими), в последнее время родственные связи юкагирского языка с уральскими языками или наличие в юкагирском языке уральского лексического компонента считаются доказанными (Николаева 1988).

Консонантизм языка колымских юкагиров по данным слухового анализа был описан А.Б.Ключевским (Ключевский 1987). Экспериментальное исследование вокализма и консонантизма тундренного диалекта юкагирского языка (в основном на основа артикуляторных методов) проводилось И.О.Туркиным, опубликовавшим ряд статей (Туркин 1984, 1986а, 1986б, 1987).

Из источников по этнографии юкагиров известно, что в конце XIX-начале XX веков юкагиры пользовались своеобразным рисуновым письмом, которое называлось "тос", однако объем и характер применения такого рисуночного письма остался невыясненным - нельзя исключить того, что в основе этого средства коммуникации лежит идея письма, заимствованная от русских. В настоящее время "тосы" в среде юкагиров служат своеобразной игрой, однако

сведения о них уже черпаются из этнографической литературы. Юкагирский язык не имел письменности до конца 60-х годов. В 1969 г. вышел в свет сборник стихов Г.Курилова (Улуро Адо), в котором часть стихотворений была напечатана на юкагирском языке с использованием якутского алфавита, и эта книга может считаться первой книгой на юкагирском языке. Официально письменность для юкагирского языка, алфавит которого разработан на основе якутского алфавита и совпадает с ним по набору графических знаков и составу букв, была принята в 1987 г. и распространена на оба диалекта - колымский (ныне он чаще называется лесным) и тундренный (Курилов 1987). В 1989 г. был издан первый букварь для тундренных юкагигов, в 1997 г. выпущен небольшой русско-юкагирский словарь на диалекте лесных юкагигов (тираж 50 экземпляров). На тундренном диалекте юкагирского языка издано 7 стихотворных сборников Г.Н.Курилова и Н.Н.Курилова, где помещена часть текстов на юкагирском языке с параллельным переводом на якутский язык (в библиографиях эти издания продолжают числиться как издания на якутском языке). В силу последнего все названные книги в справочных изданиях числятся как книги на якутском языке. В 1984 г. был издан юкагирский перевод брошюры "Задачи союзов молодежи".

На верхнеколымском диалекте юкагирского языка издана антология фольклора с русским переводом (Фольклор юкагигов Верхней Колымы. ч.1-2. Якутск, 1989).

Кетский язык. Фонетика имбатских говоров кетского языка, составляющих основу письменного кетского языка, изучалась Р.Ф.Деннингом (Деннинг 1971, 1987), и В.Д.Филиппи, который дал в двух работах описание вокализма и консонантизма пакулихинского говора кетского языка (Филиппи 1971, 1972). Экспериментальное исследование кетского вокализма с попыткой нового описания акцентной системы и заменой системы тонов на систему фонаций было предпринято Б.Б.Феером (Феер 1983), однако такая трактовка кетского вокализма не нашла поддержки у специалистов по енисейским языкам. Данные экспериментально-фонетических исследований кетского вокализма опубликованы в виде монографии (Феер 1998). Просодическая система кетского языка - система тонов была темой исследований Г.К.Вернера (Вернер 1969б, 1974, 1978, 1979). Ему же принадлежит статья о ларингальном согласном в кетском языке (Вернер 1969а). Фонологическая система кетского языка описана также в монографии (Валл, Канакин 1990).

Из работ по графике кетского языка можно назвать публикации Г.К.Вернера (Валл, Вернер 1981; Вернер 1987). Современная языковая ситуация у кетов не вполне ясна.

Кетский алфавит разрабатывался в 20-е-начале 30-х годов, в 1934 г. был издан кетский букварь на латинской графической основе, однако в 30-е годы письменность у кетов не получила распространения и вопрос о ее переводе на русскую графическую основу в 1937 году уже не ставился. Вторично вопрос о создании алфавита для кетского языка был поднят в начале 80-х годов. В конце 80-х годов был создан новый кетский алфавит на русской графической основе, в начале 90-х годов были изданы учебники для 1 и 2 классов, а также учебный

кетско-русский и русско-кетский словарь. Кетский язык преподается в начальной школе, в пос. Келлог - в старших классах как факультатив.

Книгоиздание на кетском языке не практиковалось и не имеет перспективы.

Тюркские языки

Долганский язык. Долганский вокализм исследовался Т.М.Кошеверовой, которая провела рентгенографирование гласных (Кошеверова 1980). По консонантизму долганского языка была подготовлена кандидатская диссертация Н.П.Бельтюковой (Бельтюкова 1979).

Долганский язык, иногда называемый "языком долган" и рассматриваемый как диалект якутского языка (часть долган проживает в Якутии, но большая часть этноса живет в пределах Долгано-ненецкого автономного округа Красноярского края) приобрел письменность относительно недавно и при довольно сложных обстоятельствах. В конце 70-х годов коллективом авторов (Е.Е.Аксенова, А.А.Барболина, В.Н.Парфирьев) были разработаны алфавит и графика для долганского языка (на этой графике осуществлено издание первых книг Е.Е.Аксеновой). Данный алфавит долганского языка основывался на кириллице с немногочисленными дополнительными знаками и был весьма близок к бурятскому алфавиту. Однако исследователи долганского языка, прежде всего Е.И.Убрятова и В.М.Наделяев, забраковали данный проект алфавита и предложили свой вариант долганского алфавита. Ныне действующие алфавит и графика долганского языка были представлены в виде некоего нормативного описания В.М. Наделяевым (Наделяев 1982).

Этот долганский алфавит, официально принятый и получивший распространение в учебной литературе, фактически повторяет алфавит якутского языка, из которого, однако, извлечены и удалены все диграфмы (буквы *дь* и *нь* для среднеязычных, диграфмы *аа*, *ээ*, *ии*, *ыы* и т.п. для долгих гласных, дифтонги *иэ*, *иа* и т.д.). По непонятным причинам буквы * и Y, присутствующие более чем в 10 языках, которые пользуются кириллицей, в долганском алфавите получили наименования "фита" и "ижица" (Наделяев 1982, 44). Таким образом, в соотношении алфавита и графики якутского и долганского языков сложилась интересная ситуация: эти алфавиты одинаковы по набору графем и инвентарю графических знаков (или графических фигур), а также по названиям букв, но структура графем в этих языках существенно различается: то, что является буквами в якутском алфавите, оказывается сложными графемами в долганском, и одинаково пишущиеся слова различаются по составу букв. Разумеется, такое положение нельзя не считать курьезом, но оно заставляет задумываться над проблемой теоретических оснований для выработки алфавитов и графики и реформирования правил графики и орфографии для конкретных языков.

Несмотря на благоприятную языковую ситуацию, литература на долганском языке почти не издается: число названий книг на долганском языке не превышает 10 названий.

Тофаларский язык. Фонетика тофаларского языка по данным слухового анализа описана в книге В.И.Рассадиной (Рассадин 1971). Ей же посвящена одна из работ В.М.Наделяева (Наделяев 1969).

Тофаларская письменность создана только в 1989 г. на русской графической основе. С 1990 г. началось изучение тофаларского языка в начальных классах тофаларских школ.

В 1989 и 1990 гг, были опубликованы учебники тофаларского языка для 1 и 2 классов тофаларских школ, а также книга для чтения.

В 1990-х годах были изданы словари тофаларского языка и сборник тофаларских фольклорных текстов с переводом на русский язык.

Шорский язык. Фонетика шорского языка изучена неравномерно. Имеется описание системы вокализма по данным слухового анализа (Бородкина 1977), а также некоторые результаты экспериментальных исследований (Чиспиякова 1982). по экспериментальным данным - Ф.Г.Чиспияковой. Система шорских согласных описывалась по материалам слухового анализа (Поспелова 1977).

Шорский язык принадлежит к числу тех немногочисленных языков, в которых имеются специальные работы по акцентологии (Шавлова 1983, 1986).

Письменность на шорском языке впервые была создана православными миссионерами в 80-е годы 19 в., до 1929 г. функционировала письменность на русской графической основе, с 1931 по 1938 г. - на латинской графической основе, позже шорцы вернулись к русскому алфавиту. В настоящее время письменность на шорском языке переживает период возрождения, шорский язык преподается в начальной школе, разработаны учебники до 5 класса включительно, однако в целом ситуация с функционированием шорского языка остается весьма сложной. Педагогические кадры с конца 80-х годов готовятся в Новокузнецком педагогическом институте.

Шорский язык принадлежит к тюркской группе языков, шорцы отнесены к малочисленным народам Севера только в последнее десятилетие.

Письменность для шорского языка впервые создана православными миссионерами во второй половине XIX века. В 30-е годы шорцы пользовались алфавитом на латинской основе (вариант Нового Тюркского алфавита), после 1937 г. - алфавитом на русской графической основе. Письменность у шорцев в последнее десятилетие переживает стадию возрождения. Имеется описание современной графики и орфографии шорского языка (Чиспияков 1992). История письменности у шорцев освещена в небольшой статье И.А.Невской (Невская 1993). Издан шорско-русский и русско-шорский словарь.

Язык бачатских телеутов. Вокализм языка бачатских телеутов был описан в работах и диссертации Н.В.Гаврилина (Гаврилин 1987), консонантизм - в диссертации К.В.Меркурьева (Меркурьев 1975).

Письменность для телеутов разработана также только в конце 80-х годов. Данные об издании художественной литературы на языке бачатских телеутов отсутствуют.

По материалам данного обзора можно составить следующее представление о взаимоотношении экспериментально-фонетических исследований и развитии письменности на языках народов Крайнего Севера:

1. Экспериментально-фонетические исследования по языкам народов Севера достаточно полно отражают историю методов экспериментальной фонетики в России. В рассмотренном материале представлены все методы - кимографический анализ, спектральный анализ, осциллографический анализ, рентгенографирование, палатографирование.

2. Итоги экспериментально-фонетических исследований для целого ряда языков в настоящее время ограничены описаниями либо системы вокализма, либо системы консонантизма.

3. По некоторым языкам, в том числе относимым к "угрожаемым", экспериментально-фонетические исследования вплоть до настоящего времени не проводились или являются весьма фрагментарными.

4. Для многодиалектных языков достаточно частым оказывается такое явление, когда экспериментально-фонетические исследования охватывают периферийные диалекты, а звуковой строй того диалекта, который представлен наибольшим числом говорящих, и который положен в основу письменного языка, не подвергается экспериментальным исследованиям.

5. В экспериментально-фонетических исследованиях основным предметом внимания практически всегда оказываются основные оттенки гласных, что не позволяет по описаниям составить представление о характере и степени варьирования оттенков гласных в многосложных словах, что в особенно актуально для языков с разными типами сингармонизма. При описании согласных внимание исследователей почти всегда сосредотачивается на совокупности звукотипов согласных, при этом далеко не всегда оговариваются такие случаи, когда два разных звукотипа представляют собой аллофоны одной фонемы (как, например, звукотипы [с] и [х] в эвенском языке).

6. Почти по всем языкам народов Севера отсутствуют исследования, посвященные ударению, ни в одном из языков не описана интонация.

7. Фонетические исследования, в том числе исследования звукового строя языка методами экспериментальной фонетики, в изучении языков народов Севера оказываются в значительной мере автономными от проблем функционирования и развития письменной формы языков. Среди языков, звуковой строй которых был подвергнут комплексному экспериментальному исследованию, и результатами которого явились описание вокализма и консонантизма, представлены лишь два языка - хантыйский и энецкий языки, полярно различающиеся по численности носителей и наличию письменной формы языка. Для хантыйского языка в разное время письменность существовала на пяти диалектах (казымском, шурышкарском, среднеобском, сургутском и ваховском), энецкий язык остается бесписьменным.

8. Письменная форма языков малочисленных народов Севера, в том числе алфавиты, графика и орфография, существует в достаточной степени

самостоятельно и независимо от результатов экспериментально-фонетических исследований. Примером подобной ситуации могут служить чукотский, эвенкийский и ненецкий языки. Эти языки имеют значительное число говорящих и их письменная форма функционирует довольно активно, тем не менее фонетика этих языков изучена недостаточно.

9. Нормативные документы и описания, кодифицирующие графическую систему языков малочисленных народов Севера - алфавит, правила графики и орфографии, не только плохо соотносятся по времени и материалу с данными экспериментально-фонетических исследований по этим языкам, но и не отражают той реальности, которая имеет место в функционировании письменности на данных языках. Правила графики и орфографии по тем языкам, письменная форма которых является наиболее развитой, не переиздавались в течение последних 40 лет. Наверное, нет нужды говорить о том, что без наличия подобных документов любая деятельность по возрождению языков и письменности народов Севера останется благими намерениями.

10. На сегодняшний день мы не имеем ни одного описания графики и орфографии языков малочисленных народов, которое было бы выполнено на уровне современной теории письма.

Все сказанное здесь определяет дальнейшие задачи исследования звукового строя языков малочисленных народов Севера и описания их письменной формы в виде корпуса текстов и графической системы в ее эволюции в разные исторические периоды. Не менее актуальной является и фиксация звучащей речи на различных языках и их многочисленных диалектах, что могло бы обеспечить фонд фонетических материалов по этим языкам для исследователей будущих поколений.

Автор выражает благодарность своим коллегам Н.Б.Вахтину, А.Х.Гирфановой, О.А.Казакевич и М.Д.Люблинской за полезные консультации и помощь при составлении данного обзора.

Литература

Аврорин В.А. Основные правила произношения и правописания нанайского языка. Л., 1958.

Аврорин В.А. Грамматика нанайского языка. т.1. М.-Л., 1959.

Аврорин В.А. Нанайский язык //Языки народов СССР. Т.5. Л., 1968. С. 129-148.

Аврорин В.А. Фонетика ороцкого языка // Изучение языков Сибири. Новосибирск, 1978. С.3-52.

Алексеев И.Е. Экспериментально-фонетические исследования языков народов Якутии (хронологический обзор) // Языки народов Якутии: диалектология, экспериментальная лингвистика. Якутск, 1989. С. 88-96.

Алькор (Кошкин Я.П.) Проект эвенкийского (тунгусского) алфавита. Л., 1930.

Андреева Т.Е. Звуковой строй томмотского говора эвенкийского языка. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1986.

Андреева Т.Е. Словесное ударение в дисиллабах эвенкийского языка по экспериментальным данным // Языки Сибири и Монголии. Новосибирск, 1987. С. 152-163

Андреева Т.Е. Звуковой строй томмотского говора эвенкийского языка. Новосибирск, 1988.

Асиновский А.С. Консонантизм чукотского языка. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1983.

Асиновский А.С. Консонантизм чукотского языка. Л., 1991.

Баландин А.Н. Основные правила произношения и правописания мансийского языка. Л., 1958.

Баландина М.П. Гласные и согласные казымского диалекта хантыйского языка // Лингвистические вопросы североведения. СПб., 1997. С. 47.

Бельтюкова Н.П. Консонантизм долганского языка (экспериментальное исследование). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1979.

Беретти Н.Н. На Крайнем Северо-Востоке. Владивосток, 1929.

Библиография публикаций ЛЭФИ по фонетике языков Сибири // Письменность народов Сибири: история и перспективы. Новосибирск, 1981. С. 16-29.

Бойцова А.Ф. Сравнительная характеристика согласных звуков эвенкийского и русского языков // Известия АПН РСФСР, 1952, вып. 40. С. 183-208.

Бондарко Л.В., Зиндер Л.Р. Фонетическая характеристика различных типов синтаксических сочетаний в нивхском языке // ВЯ, 1962, N 4, С.84-89.

Бородкина И.П. Состав гласных в мрасском диалекте шорского языка //Языки народов Сибири. Кемерово, 1977, С.11-20.

Булатова Н.Я., Вахтин Н.Б., Насилов Д.М. Языки малочисленных народов Севера //Малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока. Проблемы сохранения и развития языков. СПб., 1997. С. 6-27.

Бурыкин А.А. К фонологической интерпретации некоторых явлений в вокализме диалектов эвенского языка // Фонетика языков Сибири и сопредельных регионов. Новосибирск, 1986. С.57-63.

Бурыкин А.А. Происхождение чередований начальных согласных в нивхском языке //Языки Сибири и Монголии. Новосибирск, 1987. С.185-190.

Бурыкин А.А. Тунгусо-маньчжуро-нивхские связи и проблема генетической принадлежности нивхского языка //Вопросы лексики и синтаксиса языков народов Крайнего Севера. Межвузовский сборник научных трудов. Л., 1988. С.136-150.

Валл М.Н., Вернер Г.К. Проект нового кетского алфавита // Письменность народов Сибири: история и перспективы. Новосибирск, 1981. С. 78-84.

Валл М.Н., Канакин И.А. Очерк фонологии и грамматики кетского языка. Новосибирск, 1990.

Вернер Г.К. О термине "тон" применительно к енисейским языкам // Языки народов Сибири. Вып. 2. Кемерово, 1978. С. 119-123,

Вернер Г.К. Звуковая система сымского диалекта кетского языка. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1966.

Вернер Г.К. К фонологической интерпретации ларингального согласного в кетском языке // ВЯ, 1969а, N 1. С. 85-92.

Вернер Г.К. Слоговые тоны кетских говоров в свете некоторых экспериментальных данных // Ученые записки Омского пед. института. Вып. 52. Омск, 1969б. С.160-166.

Вернер Г.К. Кетская акцентология. Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Л., 1974.

Вернер Г.К. Взаимодействие тональной и фонемной систем в современных енисейских языках // Исследования в области сравнительной акцентологии индоевропейских языков. Л., 1979. С.252-283.

Вернер Г.К. Новый кетский алфавит и некоторые методические рекомендации по введению в практику работы кетской школы // Строй самодийских и енисейских языков. Томск, 1987. С. 86-93.

Верте Л.А. Латеральные фонемы в казымском диалекте хантыйского языка // Фонетика сибирских языков. Новосибирск, 1979. С. 14-27.

Верте Л.А. Консонантизм хантыйского языка (экспериментальное исследование). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тарту, 1982.

Верте Л.А. Дистрибуция и инвентарь согласных в языке казымских ханты // Исследование языков народов СССР. Новосибирск, 1985а. С. 80-95.

Верте Л.А. Основные характеристики консонантной системы в языке казымских ханты // Советское финно-угроведение, 1985б, N 1. С.38-46.

Верте Л.А. Ассимиляция согласных в языке казымских ханты // Фонетика языков Сибири и сопредельных регионов. Новосибирск, 1986. С. 84-88.

Выучейская А.И. Некоторые фонетические особенности колгуевского говора ненецкого языка // Ученые записки ЛГПИ имени А.И.Герцена, т.101. Л., 1954. С. 321-327.

Гаврилин Н.В. Система гласных фонем в языке бачатских телеутов (по экспериментальным данным). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1987.

Гашилов А.И. Селькупские буквари и проблема алфавита // Язык и национальная культура. СПб., 1995. С. 13-14.

Гиляревский Р.С., Гривнин В.С. Определитель языков мира по письменностям. М., 1965.

Глухий Я.А. Консонантизм энецкого языка (диалект бай) по экспериментальным данным. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1978.

Горелова Л.М. Библиография по советскому тунгусо-маньчжуроведению (1970-1990 гг.). М., 1991.

Горцевская В.А., Константинова О.А., Колесникова В.Д. Основные правила произношения и правописания эвенкийского языка. Л., 1958.

Гринберг Дж. Г. Об утрате гармонии гласных в некоторых чукотско-камчатских языках // ВЯ 1991, N 3. С. 76-83.

Гулимова Г.В. Настройка гласных полигусовского говора эвенкийского языка (по данным рентгенографирования) // Экспериментальная фонетика сибирских языков. Новосибирск, 1982. С. 96-135.

Деннинг Н.В. Некоторые данные по частотности и дистрибуции селькупских гласных // Структура палеоазиатских и самодийских языков. Томск, 1984. С.142-149.

Деннинг Н.В. Система согласных фонем тымского диалекта селькупского языка //Фонетика языков Сибири и сопредельных регионов. Новосибирск, 1986. С.91-95.

Деннинг Н.В. Данные по частотности и дистрибуции селькупских гласных (на материале тымского диалекта) // Строй самодийских и енисейских языков, Томск, 1987, С.58-65.

Деннинг Р.Ф. Фонетика имбатских говоров кетского языка. Томск, 1971.

Деннинг Р.Ф. О фонематическом статусе й и ј в кетском языке // Строй самодийских и енисейских языков. Томск, 1987. С.118-138.

Дуткин Х.И. О нисходящих и восходящих дифтонгоидных гласных эвенского языка (по материалам аллаиховского говора) //Проблемы фонетики и морфологии языков народов Севера. Л., 1987, с. 30-31.

Дуткин Х.И. Некоторые особенности вокализма эвенского языка (аллаиховский говор) // Языки народов Якутии: диалектология, экспериментальная лингвистика. Якутск, 1989а, с. 106-114.

Дуткин Х.И. Основные особенности усть-янского говора эвенского языка // Языки народностей Севера: грамматика, диалектология. Якутск, 1989б, с. 81-88.

Евангелие 1984 - Господа нашего Иисуса Христа от Матфея святое Благовествование на тунгусском языке. Казань, 1880. Переиздание: St. Matthew in Lamut. /Debter. Deb-ther. Debtelin. Materials for Central Asiatic and Altaic Studies, 5. Budapest, 1984.

Жосан В.Н. Согласные фонемы корякского языка //Лингвистические исследования 1972. Ч.1. М., 1973. С. 214-222.

Жосан В.Н. О возможности систематизации фонем корякского языка методом дистрибутивного анализа // ВЯ, 1974, N 6. С. 113-118.

Жукова А.Н. Проблема развития письменности на языках чукотско-камчатской группы в условиях многодиалектности //Лингвистические вопросы североведения. СПб., 1997. С. 25-27.

Зиндер Л.Р. Вопросы фонетики. Л., 1948а.

Зиндер Л.Р. Существуют ли звуки речи? // ИАН ОЛЯ, 1948б, N 4. С. 293-302.

Зиндер Л.Р. Экспериментальное изучение фонетики северных языков // ИАН ОЛЯ, 1948в, т. 7, вып. 6. С. 579-581.

Зиндер Л.Р. Выступление // Вопросы терминологии. М., 1961а. С. 123.

- Зиндер Л.Р. О создании единой транскрипции для языков народов СССР // Вопросы терминологии. М., 1961б. С. 88-91.
- Зиндер Л.Р. Общая фонетика. Изд. 2-е, М., 1979.
- Зиндер Л.Р. К вопросу об артикуляционной базе // Экспериментально-фонетический анализ речи. Вып. 1. Л., 1984. С. 8-12.
- Зиндер Л.Р. Очерк общей теории письма. Л., 1987.
- Зиндер Л.Р. Роль экспериментальной фонетики в фонологическом анализе языковых систем (из истории фонетических исследований в Санкт-Петербургском университете) // Вестник СПбГУ, 1995, серия 2, вып. 4, N 23. С.32-40.
- Зиндер Л.Р. Введение в теорию письма // Прикладное языкознание. СПб., 1996. С.15-24.
- Икегами Д. О языке и письменности уйльтов // Родной язык, 1993, 1, С. 83-87.
- Казакевич О.А. Изобразительные слова в селькупском тексте // Проблемы фоносемантики. М., 1979. С. 47-48.
- Караев А.И. Чукотско-Анадырский край. I-II. // Экономическая жизнь Дальнего Востока, 1926, N 4. С. 136-153.
- Керт Г.М. Долгота согласных и гласных звуков в кильдинском диалекте саамского языка // Вопросы финно-угорского языкознания. М., 1964. С. 44-50.
- Керт Г.М. Саамская письменность // Прибалтийско-финское языкознание. Вопросы фонетики, грамматики и лексикологии. Л., 1967. С.110-115.
- Керт Г.М., Матусевич М.И. К вопросу о составе фонем в вороньинском говоре кильдинского диалекта саамского языка // Ученые записки ЛГУ, N 314, серия филологических наук, вып. 63, Л., 1962. С. 19-37.
- Киле Н.Б. Образные слова нанайского языка. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1968.
- Киле Н.Б. Образные слова нанайского языка. Л., 1973.
- Киле Н.Б. Образные слова ульчского языка // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Вып. 3. Новосибирск, 1974. С.94-99.
- Ключевский А.Б. Состав согласных фонем в языке верхнеколымских юкагиров (предварительное описание по данным слухового анализа) // Языки Сибири и Монголии. Новосибирск, 1987. С.137-151.
- Кормушин И.В. Удыхейский (удэгейский) язык. М., 1998.
- Кошеверова Т.М. Долганские твердорядные долгие гласные по данным рентгенографирования // Звуковой строй сибирских языков. Новосибирск, 1980. С. 32-38.
- Красная книга языков народов России. Энциклопедический словарь-справочник. М., 1994.
- Крейнович Е.А. Фонетика нивхского языка. Л., 1937.
- Крейнович Е.А. Опыт исследования структуры слога в корякском языке // Доклады и сообщения Института языкознания, вып. XI. М.-Л., 1958. С.151-167.

Крейнович Е.А. Нейтральный гласный и консонантизм в чукотско-камчатских языках // Звуковой строй языка. Л., 1979. С.157-165.

Крейнович Е.А. Слог как средство формирования слова в корякском языке //Теория языка. Методы его исследования и преподавания. Л., 1981. С.151-156.

Кузакова Е.А. Согласные в языке восточных манси //Советское финно-угроведение, 1986, N 3. С. 50-53.

Кузьмина А.И. К вопросу о фонетическом составе селькупского языка //Самодийский сборник. Новосибирск, 1973. С. 212-219.

Куликова И.В. Проблемы чукотской орфографии //Лингвистические вопросы североведения. СПб., 1997. С.28-29.

Куркина Г.Г. Квантитативность в хантыйском вокализме // Языки народов Сибири. Вып. 2. Кемерово, 1978. С. 191-197.

Куркина Г.Г. Акустическая характеристика центральнозаднерядных гласных в языке казымских ханты // Теоретические вопросы фонетики и грамматики языков народов СССР. Вып. 1. Новосибирск, 1979а. С. 15-29.

Куркина Г.Г. Спектральные характеристики переднерядных гласных в языке казымских ханты // Фонетика сибирских языков. Новосибирск, 1979б. С. 66-76.

Куркина Г.Г. F-картины центральнорядных гласных в языке казымских ханты //Фонетика сибирских языков. Новосибирск, 1979в. С. 77-86.

Куркина Г.Г. Артикуляционные настройки гласных языка казымских ханты (по дентопалатограммам) // Народы и языки Сибири. Новосибирск, 1980. С. 175-183.

Куркина Г.Г. Вокализм хантыйского языка (экспериментальное исследование). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тарту, 1982.

Куркина Г.Г. Вокализм языка казымских ханты в фонологическом аспекте // Языки народов СССР. Новосибирск, 1988. С. 114-120.

Лебедев В.Д. Язык эвенов Якутии. Л., 1978.

Леонтьев В.В. К вопросу о совершенствовании чукотской письменности // Проблемы изучения национальных отношений в Сибири. Новосибирск, 1967а. С. 70-74.

Леонтьев В.В. Письменность и пути повышения грамотности чукчей // История и культура народов Крайнего Северо-Востока. М., 1967б. С. 190-206.

Леонтьев В.В. Антымавле - торговый человек. М., 1974.

Лехтиранта Ю. К вопросу о создании письменности для кольских саамов // Советское финно-угроведение, 1986, N 1. С.25-30.

Либерман А.С. К вопросу о глухом согласном в саамском языке // Советское финно-угроведение, 1971, N 4. С.269-276.

Люблинская М.Д. О консонантизме таймырского говора ненецкого языка // Лингвистические исследования 1988. Языковые единицы и методы их исследования. Л., 1988. С. 94-98.

Люблинская М.Д. Морфонология глагола ненецкого языка. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1993.

Люблинская М.Д., Шерстинова Т.Ю., Кузнецова Е.Ж. Озвученный словарь ненецкого языка //Материалы XXVIII межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов СПбГУ. Вып. 4. Секция финно-угорского языкознания. СПб., 1999. С. 34-38.

Макеев А.Ф. Пиктографическое письмо, латинская графика и современная письменность коряков// Этносы Камчатки: язык, культура, образование. М., 1999. С. 27-34.

Матусевич М.И. Очерк системы фонем ербогоченского говора эвенкийского языка // Ученые записки ЛГУ, N 237, серия филологических наук, вып. 40, Л., 1960. С.132-169.

Матусевич М.И. Звуковой строй ламунхинского говора эвенского языка // Звуковой строй языка. Л., 1979. С. 202-212.

Мельников Г.И. Фонемы чукотского языка //Язык и мышление. Вып. XI. М.-Л., 1948. С. 208-229.

Меркурьев К.В. Бачатско-телеутский консонантизм. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1975.

Молл Т.А. Фонемный состав и основные фонетические закономерности корякского языка // Ученые записки ЛГПИ им.А.И.Герцена, т.111. Л., 1955. С. 152-154.

Молл Т.А. Очерк фонетики и морфологии седанкинского диалекта ительменского языка //Ученые записки ЛГПИ им. А.И.Герцена, т. 167. Л., 1960. С.193-222.

Морев Ю.А. Система вокализма обского говора селькупского языка. // Языки и топонимия Сибири. Вып. 4. Томск, 1971. С. 94-106.

Морев Ю.А. Звуковой строй среднеобского (ласкинского) говора селькупского языка. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1973.

Морев Ю.А. Конститутивные и дифференциальные признаки селькупских согласных // Фонетика языков Сибири и сопредельных регионов. Новосибирск, 1986. С. 95-99.

Муравьева И.А. Сопоставительное исследование морфонологии чукотского, корякского и алыторского языков. Канд. дисс. М., 1979.

Муравьева И.А. Корякская гармония гласных в сравнении с чукотской //Актуальные вопросы структурной и прикладной лингвистики. М., 1980а. С. 152-165.

Муравьева И.А. Сопоставительное исследование морфонологии чукотского, корякского и алыторского языков. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1980б.

Наделяев В.М. Особенности звуковой системы языка тофов //Материалы конференции "Этногенез народов Северной Азии". Новосибирск, 1969. С.235-236.

Наделяев В.М. Теоретическое и практическое значение фонетических исследований по языкам народов Севера // Письменность народов Сибири. История и перспективы. Новосибирск, 1981. С. 11-37.

Наделяев В.М. Графика и орфография долганского языка // Экспериментальная фонетика сибирских языков. Новосибирск, 1982. С. 3-50.

Наумова О.Е. Иркутская епархия в XVIII-первой половине XIX века. Иркутск, 1996.

Невская И.А. Из истории шорского алфавита // Язык и культура алтайцев. Горно-Алтайск, 1993. С.90-93.

Немысова Е.А. Характеристика согласных усть-казымского диалекта хантыйского языка // В помощь учителю школ Севера. Вып. 13. Л.6 1965. С. 147-156.

Немысова Е.А. и др. 1988 - Немысова Е.А., Волдина М.К., Лыскова Н.А., Сенгепов А.М./Под ред. Немысовой Е.А. Хантыйский язык. Учебное пособие для педагогических училищ. Л., 1988.

Николаева И.А. Проблема урало-юкагирских генетических связей. Канд. дисс. М., 1988.

Новикова К.А. Основные правила произношения и правописания эвенского языка. Л., 1958.

Новикова К.А. Очерки диалектов эвенского языка. Ольский говор. ч.1. М.-Л., 1960, приложение.

Новикова К.А. Лебедев В.Д. Правила орфографии эвенского языка. Якутск, 1980.

Оненко С.Н. О долгих гласных нанайского языка // Языки и фольклор народов Сибирского Севера. Новосибирск, 1966. С. 160-173.

Оненко С.Н. Нанайская письменность и ее значение в культурном строительстве // Известия Сибирского отделения АН СССР, 1968, N 11. Серия общественных наук, вып. 3. С. 116-122.

Оненко С.Н. Создание и развитие нанайской письменности // Письменность народов Сибири: история и перспективы. Новосибирск, 1981. С. 96-101.

Оненко С.Н. Усовершенствование нанайской орфографии. Препринт. Новосибирск, 1983.

Оненко С.Н. Русско-нанайский словарь. М., 1986.

Пейрос И.И., Старостин С.А. О тонах нивхского языка // Палеоазиатские языки. Л., 1986. С. 213-218.

Петелин М. Русско-чукотский словарь. М., 1898.

Петрова Т.И. Очерк грамматики нанайского языка. Л., 1941.

Попова Я.Н. Заметки о системе вокализма ямальского диалекта ненецкого языка // Вопросы языка и литературы. Вып. 1, ч. 2. Новосибирск, 1966. С. 47-58.

Попова Я.Н. Некоторые особенности системы консонантизма ямальского диалекта ненецкого языка // Вопросы языка и литературы. Вып. 1, ч. 2. Новосибирск, 1966. С.59-68.

Попова Я.Н. Фонетические особенности лесного наречия ненецкого языка. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1975.

Попова Я.Н. Многовариантность произношения как характеристика артикуляционной базы ненецкого языка // Происхождение аборигенов Сибири и их языков. Томск, 1976. С. 85-89.

Попова Я.Н. Фонетические особенности лесного наречия ненецкого языка. Новосибирск, 1978.

Поспелова Н.Г. Состав согласных фонем в шорском языке // Языки народов Сибири. Кемерово, 1977. С.21-33.

Радченко Г.Л. Количественная характеристика гласных нанайского языка // Экспериментальная фонетика сибирских языков. Новосибирск, 1982. С. 87-95.

Радченко Г.Л. Акцентуация нанайского слова // Исследование языков народов СССР. Новосибирск, 1985. С. 114-131.

Радченко Г.Л. К вопросу о долгих гласных нанайского языка // Фонетика языков Сибири и сопредельных регионов. Новосибирск, 1986. С. 54-57.

Радченко Г.Л. Спорные вопросы фонетики удэгейского языка // Историко-типологические исследования по тунгусо-маньчжурским языкам. Новосибирск, 1988. С. 35-43.

Радченко Г.Л. Проблема определения фонетического типа языка (на материале нанайского языка). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1989.

Рассадин В.И. Фонетика и лексика тофаларского языка. Улан-Удэ, 1971.

Рассадин В.И. Тофалары и их язык (этнолингвистическая ситуация) // Малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока. Проблемы сохранения и развития языков СПб., 1997. С.

Ромбандеева Е.И. К вопросу о долгих и кратких гласных в мансийском языке // Советское финно-угроведение, 1972, N 4 . С.277-281.

Ромбандеева Е.И. Вопросы совершенствования алфавита, графики и орфографии мансийского языка // Просвещение на Крайнем Севере. Вып. 22. Л., 1985. С. 3-8.

Ромбандеева Е.И. Фонетические и грамматические процессы в мансийском языке. Ханты-Мансийск, 1994.

Русская Ю.Н. Согласные казымского диалекта хантыйского языка по экспериментальным данным // Совещание по вопросам диалектологии финно-угорских языков. Тарту, 1958, С. 26-30.

Руцаков В.А. Акустические характеристики согласных нивхского языка (восточносахалинский диалект). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1981.

Салминен Т. Влияние русского языка на развитие письменного языка ненцев. Тезисы доклада. СПб., 1991.

Седельников Е.А. Квантитативность гласных монофтонгов нганасанского языка // Исследование звуковых систем сибирских языков. Новосибирск, 1979. С.56-77.

Седельников Е.А. Характеристика дифтонгов нганасанского языка // Вопросы енисейского и самодийского языкознания. Томск, 1983. С.135-138.

Селютина И.Я. Экспериментально-фонетические исследования языков народов Сибири: итоги и перспективы // Языки, культура и будущее народов Арктики. Материалы международной конференции. Якутск, 1994. С. 48-50.

Сем Л.И. История создания письменности малых народов советского Дальнего Востока // История, социология и филология Дальнего Востока. Владивосток, 1971. С. 109-119.

Сем Л.И. Очерки диалектов нанайского языка. Бикинский (уссурийский) диалект. Л., 1976.

Сем Л.И. Нанайский язык // Языки мира. Монгольские языки. Тунгусо-маньчжурские языки. Японский язык. Корейский язык. М., 1997. С.173-188.

Симонов М.Д. Опыт спектрографического анализа эвенкийских гласных (на материале баунтовского говора) // Исследования по фонетике сибирских языков. Новосибирск, 1976. С. 153-174.

Симонов М.Д. Относительная длительность гласных в двусложных словоформах эвенкийского языка (на материале баунтовского говора) // Сибирский фонетический сборник. Труды Бурятского Института общественных наук, вып. 29. Улан-удэ, 1976. С. 3-17.

Симонов М.Д. Фонологическая система удэгейского языка // //Историко-типологические исследования по тунгусо-маньчжурским языкам. Новосибирск, 1988. С. 44-88.

Скорик П.Я. К вопросу о составе фонем чукотского язык // Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР. Вып. XI. М.-Л., 1958. С.121-136.

Стебницкий С.Н. Очерки по языку и фольклору коряков. СПб., 1994.

Столярова А.К. Консонантизм нганасанского языка. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1980.

Сусеков В.А. Вокализм энецкого языка (экспериментально-фонетическое исследование на материале диалекта бай). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1978.

Суник О.П. Кур-урмийский диалект. Исследования и материалы по нанайскому языку. Л., 1958.

Таймырский этнолингвистический сборник. М., 1994.

Тамбовцев Ю.А. Некоторые характеристики распределения фонем мансийского языка // Советское финно-угроведение, 1977, N 3. С. 195-198.

Тамбовцев Ю.А. Гласные мансийского языка по данным рентгенографирования (на материале среднесосьвинского говора) // Исследование звуковых систем языков Сибири. Новосибирск, 1979а. С. 78-89.

Тамбовцев Ю.А. Сочетания фонем в мансийском языке // Теоретические вопросы фонетики и грамматики языков народов СССР. Вып. 1. Новосибирск, 1979б. С. 30-39.

Тамбовцев Ю.А. Спектральные характеристики центральнозаднерядных гласных литературного мансийского языка // Фонетика сибирских языков. Новосибирск, 1979в. С.87-93.

Тамбовцев Ю.А. Гласные мансийского языка с точки зрения их сочетаемости с согласными // Теоретические вопросы фонетики и грамматики языков народов СССР. Новосибирск, 1981. С. 123-138.

Терентьев В.А. О статусе фонемы X в ненецком языке // Советское финно-угроведение, 1977, N 3. С. 199-201.

Терешкин С.Н. Морфологические чередования согласных в иоканьгском диалекте саамского языка // Проблемы фонетики и морфологии языков народов Севера. Л., 1987. С. 124-127.

Терешкин С.Н. Типы чередований гласных первого слога в иоканьгском диалекте саамского языка // Проблемы фонетики и морфологии языков народов Севера. Л., 1987. С. 121-123.

Титов Е.И. Тунгусско-русский словарь. Иркутск, 1923.

Туркин И.О. Артикуляционные характеристики юкагирских гласных (тундренный диалект) // Фонетика языков Сибири. Новосибирск, 1984. С.79-96.

Туркин И.О. Дентопалатограммы согласных юкагирского языка (тундренный диалект) // Актуальные вопросы языков народностей Севера. Якутск, 1986а. С.24-36.

Туркин И.О. Инвентарь гласных фонем в юкагирском языке (тундренный диалект) // Фонетика языков Сибири и сопредельных регионов. Новосибирск, 1986б. С. 66-69.

Туркин И.О. Качественно-количественные характеристики носовых фонем [m], [n], [n'], [ng] тундренного диалекта юкагирского языка // Языки Сибири и Монголии. Новосибирск, 1987. 129-136.

Феер Б.Б. Акустические характеристики гласных кетского языка по пневмоосциллограммам (пакулихинский говор) Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1983.

Феер Б.Б. Акустические характеристики гласных кетского языка (пакулихинский говор). Новосибирск, 1998.

Филиппи В.Д. Система консонантизма кетского говора пос. Пакулиха Красноярского края // Языки и топонимия Сибири. Вып. 4. Томск, 1971. С.85-93.

Филиппи В.Д. Система гласных звуков кетского говора пос. Пакулиха Красноярского края // Языки и топонимия Сибири. Вып. 5. Томск, 1972. С.58-61.

Чиспиякова Ф.Г. Общее описание гласных кондомского диалекта шорского языка //Экспериментальная фонетика сибирских языков. Новосибирск, 1982. С.68-80.

Чиспияков Э.Ф. Графика и орфография шорского языка. Кемерово, 1992.

Шавлова Н.В. Словесное ударение в шорском языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1983.

Шавлова Н.В. Длительность гласного основы в шорских дисиллабах //Фонетика языков Сибири и сопредельных регионов. Новосибирск, 1986. С.32-33.

Широков О.С. Структура чукотского сингармонизма // Проблемы структурной лингвистики 1972. М., 1973. С. 586-599.

Широков О.С. Фонематическая система чукотского вокализма // ВЯ, 1974, N 1. С.68-75.

Шнейдер Е.Р. Краткий удэйско-русский словарь. М.-Л., 1936.

Языки мира. Уральские языки. М., 1993.

Языки мира. Палеоазиатские языки. М., 1996.

Языки мира. Монгольские языки. Тунгусо-маньчжурские языки. Японский язык. Корейский язык. М., 1997.

Языки народов СССР. Т.3. Финно-угорские и самодийские языки. Л., 1966.

Языки народов СССР. Т.5. Монгольские, тунгусо-маньчжурские и палеоазиатские языки. Л., 1968.

Asinovsky A.S., Golovko E.V. On the Phonology of the Bering Island Aleut // Function, 1992, N 11/12. P.319-341.

Asinovsky A.S., Volodin A.P. The typology of the vocalic structure of the word in Chukchee-Kamchatkan languages // Proceedings of the XIth International Congress of Phonetic Sciences, vol.1. Tallinn, 1987. P.362-364.

Golovko E.V., Vakhtin N.B. The convergence of contacting phonological systems: the Aleut dialect of Copper Island // Proceedings of the XIth International Congress of Phonetic Sciences, vol.6. Tallinn, 1987. P.172-174.

Helimski E. The Language of the First Selkup Books. Szeged, 1983.

Janhunen Juha. The Uralic Languages. Example of Contemporary Usage. Helsinki, 1975.

Janhunen Juha. Glottal stop in Nenets. Helsinki, 1986.

Kodzasov S., Muravyova I. Stress in the Alutor language //Estonian Papers in Phonetics. Tallinn, 1978. P.47-48.

Ogden R. Palatality as a Prosody in Tundra Nenets //Proceedings of the International Congress of Phonetic Sciences. Stockholm, 1996.

Salminen T. On Identifying Basic Vowel Distinction in Tundra Nenets //Finnisch-Ugrische Forschungen, vol.51. 1993. P.177-187.

Salminen T. Phonological Criteria in the Classification of the Nenets Dialects. // Finnisch-Ugrische Forschungen, vol.51. 1993. P.344-350.

Shimomura Isao. An analysis of Glottalized sounds in Nenets by a digital Sonograph //The Study of Sounds, vol. 22. December 1988. P.225-240.

Sotavalta A. Westlamutische Materialien. Helsinki, 1978.

А.А.Бурыкин

Изучение фонетики языков малочисленных народов Севера России и проблемы развития их письменности

Резюме

Статья посвящена проблемам изучения фонетики и фонологии языков малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, принадлежащих к разным группам (финно-угорские, самодийские, тюркские, тунгусо-маньчжурские, чукотско-камчатские, эскимосско-алеутские, генетически изолированные “палеоазиатские” языки - нивхский, юкагирский, кетский), а также развитию их письменности в плане кодификации алфавитов, норм графики и правил орфографии и их теоретических оснований. В статье представлен обзор имеющейся литературы (монографии, диссертации, и отдельные статьи) по каждому из почти 30 языков малочисленных народов Севера. Особое внимание уделяется полноте изучения звукового строя и фонемного состава языка, методам экспериментально-фонетических исследований и истории фонетических исследований по языкам народов Севера в целом, а также исследованию фонетики многодиалектных языков и степени изученности звукового строя тех диалектов, на которые ориентирована письменная форма данного языка. Автор стремится также проследить основные направления развития письменности языков малочисленных народов Севера за последние 70 лет в том плане, в каком эта проблема представляет значимость для общей теории письма и социолингвистики. В статье дается также подробная библиография фонетических исследований по языкам малочисленных народов Севера и работ, посвященных проблемам их письменности, охватывающая период от начала 30-х до конца 90-х годов XX века.

Burykin A.A.

The Study of the Phonetics of the languages of Small-numbered Peoples of the North of Russia and the Problems of the Development of their Script

Summary

The paper being presented to the readers' attention contains the general survey of the phonetic researches on the material of so-called small-numbered peoples living in the Far North, Siberia and the Far East of Russia, those languages, the number of speakers in which is less than 40.000 people. These languages belong to the various language families and groups: the Finno-Ugric group - Saami, Mansi, Khanty; the Samojedic group - Nenets, Nganasan, Enets, Selkup; the Turkic group - Dolgan, Shor, and Bachat Teleut languages; the Tungus-Manchu group - Evenki (Tungus), Even (Lamut), Negidal, Nanai, Oroch, Ugehe, Ulcha languages; the Chukchee-Kamchadal languages - Chukchee, Koryak and Itelmen languages; The Eskimo-Aleut languages - The Eskimo dialects of Russia and the language of Aleuts, and so-called “Paleosiberian” languages (Nivkh (Gilyak), Yukagir, and Ket) which are being regarded and

described as the genetically isolated languages according to the old tradition and often in the contradiction to newest comparative-historical investigations.

The paper represents the general picture of the experimental phonetic investigations and descriptions on the each language named above. The author tries to mention all the publications (books, articles and dissertations) dealing with the various problems of the phonetics of these languages and also to give the information about the history and the contemporary condition of the writing systems of the languages of the national minorities of the Far North, Siberia and the Far East of Russia.

The subjects of the special attention of the author in the paper are the the general condition of the study including the description of both vowel and consonantal systems, the variety of methods used in the description of the articulations and acoustic features of the sounds, the phonetic researches in the languages consisting of many different dialects where the description of the dialect which presents the oral form of the written language of the nationality (f.e. Khanty, Nenets, Evenki, Even, Nanai, Koryak and some others). The author also observes the publications dealing with the history, the development and the contemporary position of the writing systems of the languages which became the written ones in the end of the XIX - the beginning of the XX century, in the early 30-ies, or quite recently - in the 60-ies-70-ies and even later (s.a. the Dolgans, the Yukagirs, the Ulchas, the Udeges, the Itelmens, the Kets). The analysis of the writing systems of the languages of the minorities living in the North of Russia is closely connected with the phonetic researches, besides that it could give a very good opportunity to discuss some important problems of general theory of writing.

From the point of view of the history of linguistics the phonetic researches which compose the main subject of the article, demonstrate the scientific achievements of different scientific schools specializing in the investigations in the Northern and Siberian languages- first of all the activity of the Phonetic Laboratory named after L.V.Shcherba (St.Petersburg State University), the Laboratory of the Experimental Phonetic Researches (Institute of Philology, Novosibirsk), and the linguistic centres in Tomsk and Yakutsk.